

A movie poster for 'The Red Raven' (Красный Ворон). It features a man in ornate dark armor with glowing yellow eyes, and a woman with long dark hair in a green dress, both on horseback. The background is a blurred forest at dusk. The text is in Russian.

Алиса Чернова

КРАСНЫЙ ВОРОН

КНИГА ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Чернова

Красный ворон. Часть первая

<https://litres.ru/74356973>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рыцарь

Я разрываюсь между долгом, обещанием, тем, что сказал ей, тем, что есть на самом деле и тем чего желаю так сильно, как только можно.

Невозможно и мучительно.

Мне запрещено связываться с человеческими женщинами, но эта девка...

Леди

Я знала его всю жизнь, но оказалось, что не знала и дня.

Он отнял у меня последнее, и что будет со мной дальше?

Куда ты везёшь меня?

Что случилось, волк? Почему ты так смотришь? Почему о твой взгляд теперь можно обжечься?

Содержание

Глава 1. РóвЭн	4
Глава 2. Сандра	28
Глава 3. РовЭн	64
Глава 4. Сандра	86
Глава 5. РовЭн	97
Глава 6. РовЭн	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Алиса Чернова

Красный ворон.

Часть первая

Глава 1. Рóвэн

Мы ночевали у подножья крутой скалы в лесу. Скинув с себя весь металл, я привалился к камню спиной. Холод меня не волновал. Напротив горел костёр, но до меня почти не доходил его жар. Он и не был мне нужен.

Сейчас бы вина и крепко уснуть.

Но в лесу крепкий сон был невозможен. Я постоянно отвлекался на любые звуки вокруг нас и не мог уйти в глубокий сон при всём желании.

Сандра легла поодаль, у самого костра, ко мне спиной. По частому биению её сердца я слышал, что она взволнованна. Может злиться, может боится? Но точно не спит, как хочет показать мне.

Хочешь обмануть меня? Ну попробуй, девочка.

Мне постоянно приходилось бдительно наблюдать за ней, чтобы она не выкинула что-нибудь.

Я прикрыл глаза и чутко задремал, скрестив руки на груди

и опершись затылком о камень.

Через какое-то время она пошевелилась. Замерла на мгновение. Я, не открывая глаз слушал, что она делает. Она знала кто я, но знала это так же, как и все остальные, лишь на одну сотую часть. В замке были редкие исключения – те, с кем я воевал плечом к плечу, но они не распространялись о том, что видели. По крайней мере на трезвую и в присутствии лишних людей.

Девушка явно что-то задумала. Когда она, стараясь делать всё тихо, подняла мою кожаную сумку, где я хранил еду я всё понял.

Ну-ну.

Она старалась быть как можно тише, но я слышал каждое её движение и удивился, когда понял, что она приближается ко мне.

Что опять взбрело в твою маленькую голову? Когда же ты наконец уговонишься?

Чем ближе она подходила, тем яростнее в её груди трепетало сердце. Наконец, она присела рядом со мной. Какое-то время не шевелилась. Наверное, хотела убедиться, что я сплю.

Не сплю, милая.

От неё веяло страхом. Что бы она не собиралась сделать это пугало её до ужаса. Она сделала глубокий вдох, выдохнула, снова вдохнула воздух полной грудью и едва слышно произнесла:

- Да простят меня боги. Грязный предатель.

Звякнула сталь и мою грудь пробил холодный металл.

Всё моё тело пронзила острая боль. Я заставил себя расслабиться и впустить эту ослепляющую волну. Она прошла сквозь всё моё нутро один раз, второй и третий. Моё сознание приняло её как данность и успокоилось, смиряя с ней и тело.

За всю мою долгую жизнь я вынес и попробовал на вкус столько разной боли, что терпеть и принимать её уже стало для меня привычкой, который я освоил довольно неплохо.

Ох, девица. Такого я от тебя не ожидал. Пожалуй, ты превзошла сама себя и таки умудрилась удивить меня.

Ей хватило сил вбить клинок мне между рёбер по самую рукоять, но в сердце она не попала. Близко. Но нет. Я почувствовал, как моё нутро сжимается не в силах выпустить воздух, который я успел набрать прежде чем она нанесла удар.

Уперевшись ладонью рядом с оружием она не без труда вытащила его, причинив мне боль снова. Я так и оставался неподвижно сидеть с закрытыми глазами, безропотно принимая месть от её изящной руки.

Что бы твой отец сказал на это? Наверняка ты гонишь от себя эту мысль.

Она ещё не успела уйти, когда рана, оставленная ею, уже затянулась. Я сдержал улыбку, подумав о том, что впервые чуть не умер от руки женщины. Это было бы, пожалуй, самое нежное убийство из всех, что я пережил.

Глаз я по-прежнему не открывал, ждал, когда она пойдёт с места. Сандра не торопилась. Я предполагал, что она обшарит вещи, возьмёт деньги, но нет. К вещам она даже не притронулась. Даже свои не взяла. Это странно. Как же она думает обходиться без них? Ну чёрт бы с ним вещи, но без золота будет совсем туго. Бери!

Я слышал, как она подошла к моему коню, и снова сдержал усмешку, когда по звуку понял, что тот попытался лягнуть её.

Верный друг. Побалую тебя за это чуть позже.

- Дьявольское отродье. Оставить бы тебя здесь, подышать вместе с твоим хозяином, - прошипела она, всё же отвязывая коня от дерева.

Надо же. Всё же решила проявить милосердие. Выходит, не так уж всё плохо.

- Иди куда хочешь, - недовольно произнесла Сандра и пошла вглубь леса цепляясь подолом за ветки кустов.

Я открыл глаза, глубоко вздохнул, чтобы не позволить гневу завладеть мной и поднялся. Подошёл к коню, потрепал его по холке, дал ему яблоко из сумки и шагнул вслед за девицей в непроглядную тьму ночного леса.

Торопиться не было нужды. Мой шаг против её. Мои глаза, против её. Мой гнев, против её страха. Милая...глупая.

Надо бы выпороть её, когда настигну. Она переходит все границы.

Поверить не могу, что она пошла на это. Очевидно она

думала, что убить меня так же просто, как и любого другого человека и сознательно сделала это. Может и правда отвезти её в монастырь? Был бы на моём месте человек, она стала бы убийцей. Хотя в собственных глазах она и стала. Без последствий это не обойдётся, ты запятнала свою душу, хотя я и жив. Хм. Интересно, боги сочтут это за грех или всё же сделают ей поблажку в своё время? Я бы не сделал.

Чтобы догнать её мне не пришлось прилагать никаких усилий, впотьмах ей было трудно передвигаться, под ноги то и дело прыгали кочки и поваленные деревья. Мне идти было куда проще, потому что темнота легко расступалась перед моими глазами. Я шёл за ней след в след. Немного отпустил её вперёд, забавляясь.

Через время она остановилась и оглянулась, тяжело дыша и всматриваясь в мрачную чащу.

Ну что, поняла, глупая, что понятия не имеешь где ты и куда тебе идти?

Я стоял чуть поодаль, позади неё преодолевая желание напугать её до смерти в отместку за кинжал. Впрочем, зачем отказывать себе?

Я взялся за толстую ветку ближайшего дерева и с громким треском отломал половину. Сандра обернулась на звук, и я закрыл глаза, чтобы она увидела лишь мрак.

Девушка задержала дыхание, вглядываясь в черноту. Я швырнул ветку ей под ноги, и она вскрикнув побежала прочь. Я снова последовал за ней уже так, чтобы меня было

слышно. Пусть поймёт, что такое страх. Пусть почувствует себя в опасности и пожалеет, что осталась одна.

Лес трещал под моим шумным шагом. Её удаляющаяся фигурка дразнила меня впереди.

Куда ты денешься.

Я улыбался. Она то и дело оборачивалась, чтобы понять, кто следует за ней. Но видеть меня она не могла, разве что может глаза, и то вряд ли она смогла бы разглядеть их на бегу. Вокруг было слишком темно. Я подошёл к ней уже совсем близко, только руку протяни. Схватил её за подол платья и дёрнул его к себе. Девушка повалилась во влажный мох выстилавший землю под ногами. Я застыл, глядя на неё сверху вниз.

Она лежала на животе и не поднималась. Страх сковал её, она не могла даже пошевелиться.

Ну что это такое? Ты ведь сильная, даже почти смогла убить меня. Поднимайся!

Я тихо засмеялся, глядя на её слабость. Она вскинула голову в мою сторону, и я склонился над ней, схватил её за щиколотку, потянул на себя.

Девушка закричала и стала вырываться, я отпустил её, она резво вскочила и понеслась вперёд с шумом вдыхая ночной воздух. Надо отдать ей должное, она не плакала и не стонала, просто неслась как напуганная лань вперёд так быстро, как позволяло ей зрение.

Тщетно, милая.

Она то и дело падала, но быстро поднималась на ноги и двигалась дальше, стараясь унести свою жизнь подальше от опасности.

Играть с ней было забавно. Я гнал её не долго, понимал, что придётся идти назад и мне не хотелось уходить далеко. Я всё же ещё надеялся отдохнуть сегодня.

Интересно, она уже пожалела о том, что оставила меня? Она понимает, что именно я преследую её или думает, что это кто-то другой? Что-то другое?

По её шумному дыханию стало понятно, что она выбивается из сил.

Когда Сандра остановилась, оперевшись спиной о дерево чтобы отдышаться и прислушаться я прислонился к тому же дереву рядом в темноте. Я давал ей возможность почувствовать себя в безопасности. Пусть подумает, что улизнула. Немного надежды.

Девушка пыталась дышать как можно тише и слушала пустой лес, пока я слушал её сердце, которое выбивало совершенно невероятный ритм. Добавить к нему виолу и получится очень весёлая музыка, которая пришлась бы мне по душе.

Наконец беглянка восстановила дыхание и собралась двинуться дальше, когда я схватил её за плечо.

Наскучила ты мне. Хватит.

Она оглушительно вскрикнула. Мои глаза светились в темноте она смогла найти взглядом только их. На хорошеньком личике отразился неподдельный страх. Она впервые ви-

дела мой взгляд после заката. До этого я намеренно избегал глядеть на неё в темноте, чтобы не пугать. Сейчас её испуг пришёлся кстати.

Она стала кричать, выдираться и царапаться, когда я сжал её плечо и прижал спиной к дереву. Я молча зажал ей рот ладонью, она продолжала биться в моих руках пытаясь вырваться.

Бесполезно.

Проучить её было бы не лишним, но она так испугалась, что казалось ещё немного и упадёт без чувств.

Хватит с тебя. Я сжалился:

- Ая-яй, девица, ты пересекла грань, после которой нет возврата, - произнёс я над её ухом. Она замерла на миг, и снова забилась в ужасе. Я даже не держал её руки, она ничего не могла мне сделать ими.

- Ты убежала. И что теперь ты собираешься делать? – тихо спросил я, взглянув в её испуганные глаза. Она замерла, узнав мой голос. Я убрал руку с её лица, и она шумно выдохнула, пытаясь восстановить дыхание.

- Это ты...

- А мог бы быть не я. Судьба твоя была бы незавидна, - так же тихо продолжал я, глядя на то как она пытается рассмотреть меня в темноте.

- Как ты... ты же умер на моих глазах! – она никак не могла прийти в себя, а я по-прежнему держал её.

- Умер и вернулся. Ещё раз попытаешься проделать по-

добное, отплату той же монетой, - я знал, что не исполню это угрозу, но она была так напугана, что поверила и глянула на меня сквозь мрак с опасением. Я дал ей свободу, она попыталась оттолкнуть меня в сторону, но у неё ничего не вышло.

- Ты не сможешь убежать от меня, Сандра. Никак, - я глядел на неё из темноты. Она резко обернулась на мой голос и выпалила:

- Посмотрим!

Я снова схватил её за плечо и несильно тряхнул:

- Не надо злить меня. Ты больше не в замке, я тебе не слуга и церемониться с тобой не буду, - я подтолкнул её вперёд себя и пошёл следом, обратно к лагерю, глядя как она ковыляет сквозь ночную чащу, то и дело спотыкаясь и бранясь.

Когда мы вернулись я уселся на прежнее место потирая грудь. Пару дней будет болеть, но это мелочи. Шрам останется. Пусть.

Будет как напоминание о нашей с тобой дружбе, Сальван.

Сандра отвернулась от меня и сидела у костра глядя в огонь, а я смотрел ей в спину, всё ещё злой на её выходку.

- Почему ты не умер? – спросила она, не глядя на меня. Я фыркнул:

- Потому что твоего маленького ножа недостаточно, чтобы убить меня.

Она медленно повернулась ко мне.

- А чего будет достаточно? – её голос был мрачным и надменным.

Однажды с тебя слетит всё это, милая, уж поверь. Я не всегда буду мягок с тобой. Тебя сейчас защищает только твоё горе, которое мне не безразлично. Но эта поблажка не будет вечной.

Я усмехнулся:

- Даже если я вложу тебе в руку нужное оружие и расскажу что делать, ты всё равно не сможешь.

- Почему?

- Потому что ты маленькая и слабая, - я глядел на неё исподлобья.

- Воткнуть тебе кинжал в грудь сил хватило, - с тёмным удовлетворением произнесла она, скривив губы. Я покачал головой:

- Это щепка, Сандра. Кстати, отдай её.

- Нет, - с вызовом произнесла она.

- Отдай сама, иначе я заберу силой, - я протянул к ней руку, ожидая.

Она продолжала сидеть неподвижно.

- Я не хочу случайно покалечить тебя, - я сжал и разжал пальцы несколько раз, поторапливая её.

Она неловко поднялась, подошла ко мне и, взглянув на меня как на самую низкую чернь, швырнула мне своё маленькое оружие.

Я засмеялся над её взглядом, который никак не тронул меня.

- Ты не сможешь унижить меня глазами. И убить тоже. Так

что притуши огонь, - я покрутил в пальцах металл.

Красивая вещица. Коварная. Тонкий трёхгранный клинок с рукоятью красного дерева и кованной узорчатой гардой на моей руке выглядел игрушкой. Не зря говорят, что оружие – отражение того, кто его носит. Вот ты какая, значит.

- Радуйся, милая, что не стала убийцей этой ночью. Тебе повезло, что под твою руку попал я, а не человек. Уж поверь, такое даром не проходит, - негромко произнёс я глядя ей в спину.

Девушка вернулась к огню и прилегла.

Мало по малу усталость от дороги и страха, который она попробовала на вкус впервые, дали о себе знать, она легла на олений мех. Засыпала долго, но в конце концов её сердце стало биться медленно и спокойно.

Я погрузился в воспоминания, глядя как пламя режет ночь своими острыми всполохами.

Я вспомнил его последний день. Утрата снова тяжело легла мне на грудь.

Наблюдать за чужим закатом всегда нелегко. Особенно, когда к воротам смерти подходит твой друг.

Я заходил к нему раз в день, и уже давно убедился в том, что ему всё хуже и на поправку он не пойдёт. Часто я слышал, как его домочадцы говорили друг с другом о том, что надежда есть. Я не обманывал себя, когда смотрел на него. Было очевидно, что он умирает. Никаких надежд больше быть не могло. Мой близкий друг и лорд замка Белый очаг Сальван

Сáргард уходил быстро. Для всех это несчастье было внезапным. Для всех, кроме меня.

Когда я в очередной раз зашёл в его спальню я почувствовал запах тлеющих трав. Недужный лежал в полумраке, который подчёркивал бледность его лица. Лорду было сорок шесть лет, и я почувствовал щемящую тоску, глядя на то как он угасает. Впрочем, это была не редкость. Я не болел ни дня в своей жизни только потому, что не принадлежал к человеческому роду. Болезни и смерть обходили меня стороной. Жизнь наполняла меня как никогда. Это было странно, чувствовать себя таким живым в присутствии того, кто одной ногой уже в могиле. Мне было почти стыдно за это.

Большую часть времени мой друг лежал в беспамятстве, когда я приходил к нему. Тот день не был исключением.

- Здравствуй, Сальван, - тихо сказал я.

Мне не хотелось его будить. Когда я зашёл, я не заметил, что в комнате была его дочь. Она сидела на кресле у кровати, в тени балдахина, поэтому я не увидел её сразу, а дым перебивал все остальные запахи, так что и почуять её я не мог. Я извинился и уже двинулся к выходу, чтобы не мешать ей проводить последние мгновения с отцом, но она остановила меня и вышла сама.

Я знал её с рождения. Она была очень похожа на своего отца в молодости, не признавала никаких авторитетов, никого не слушала и всё делала по-своему, за что частенько бы-

вала наказана мачехой, а один раз и мной.

Я мог бы сказать, что был равнодушен к девчонке, что она была для меня частью замка, частью его стен, дворов и башен, как и остальные его обитатели. Но это не было бы правдой. Я не опекал её, я не был близок с ней. Но я точно знал, что если кто-то попробует хотя бы угрожать ей - ему конец.

Оставшись с Свальваном наедине, я слегка отодвинул тяжёлый тёмно-зелёный балдахин и взглянул в лицо лорда. Его нос стал острее, кожа словно иссохла и теперь облегала его череп очень плотно.

- Сегодня, - негромко сказал я ему.

Я чувствовал, что смерть уже явилась за ним и ждёт своего часа, который был ему назначен с самого рождения. Мне было спокойно рядом с ним, он совсем не мучился. Ему очень повезло, что он проводил свои последние дни так мирно. Сейчас я почувствовал, что краду последнее, столь драгоценное время для прощания у его родных. Мне хотелось выйти и позвать их к его постели, но я знал, что это вызовет вопросы и заставит их горевать прежде времени. Пусть всё идёт своим чередом, мне нет нужды вмешиваться.

Мы с ним познакомились так давно, что я уже почти не помнил этот день. Помню только, что король вёл наших отцов на войну, и мы шли вместе с ними, потому что уже годились по возрасту, да и сами рвались в бой. Сальван был единственным, кто не поливал меня грязью за моей спиной, зная кто я. Увидев меня в бою он был в ужасе, как и все, но

тем не менее он подал мне руку. Долго расспрашивал меня и часто во время дневных переходов мы ехали рядом и говорили.

Сколько битв мы прошли вместе, сколько вечеров у костра мы провели, проливая вино из кружек и смеясь так, что болели бока. Именно он заставил остальных видеть во мне человека, несмотря на то, что я никогда им не был.

Я стоял у его постели и вспоминал былые дни. Мне хотелось сказать ему что-то, но я понимал, что он не услышит. К чему всё это? Только одна мысль пришла ко мне в голову в тот час.

- Мы ещё встретимся, - сказал я ему тогда. Я верил в это.

Остаться в комнате больше не хотелось. Я отчётливо почувствовал, что его здесь больше нет.

Сказать, чтобы я был убит горем, нет, я настолько привык к смерти, что относился к ней, по мнению окружающих, слишком легко. С другой стороны, людей, которые знали меня так как Сальван было слишком мало, чтобы потеря не ощущалась так остро. Я знал, что в замке есть дюжина моих боевых товарищей, которые всегда были рады мне и часто заходили ко мне на огонёк, но он был тем, кто вывел меня на свет и показал мне самому, что я не зверь, а человек.

Похороны проходили тихо. День был ветреный и пасмурный. Народу собралось много. Воздух словно был пропитан скорбью. Я чувствовал её в каждом взгляде, в каждом вдохе, в каждом жесте всех, кто окружал меня. С лордом про-

щались тяжело.

Я стоял у могилы и смотрел как гроб опускают в землю. Напротив меня, так же провожая Сальвана в последний путь собралась его немногочисленная семья: его жена, Роза держала за руку своего семилетнего сына, такого же светловолосого как мать и темноглазого как отец, старшая его дочь от первого брака Сандра стояла чуть впереди. Её чёрная вуаль развевалась на ветру прикрывая белое как первый снег лицо. Девушка выглядела как призрак. Тёмные волосы, чёрные, как угли, глаза, платье цвета воронова крыла закрывало её от самого подбородка до пяток наглухо, оставляя открытыми только лицо и бледные кисти рук с тонкими пальцами без единого кольца. Я посмотрел на неё вспоминая наш последний разговор с её отцом. Она подняла на меня взгляд измученных горем глаз. Её лицо было словно высечено из белого камня и не выражало совершенно ничего, однако даже вуаль не смогла скрыть от меня слёзы, бегущие по её щекам.

Продолжая смотреть на неё, я задумался о её судьбе. Всё изменится, милая.

Я видел её в замке не так часто, но достаточно, чтобы понять, что эта девушка умеет радоваться жизни. Похоже, радость на её лице теперь можно будет увидеть не скоро. Бедняжка, мне было искренне жаль её.

Я отвёл глаза.

Она ещё не знала, того, что уже знал я и я не хотел выдать себя раньше времени. Краем глаза я видел, что она продол-

жает глядеть на меня. Возможно отец что-то сказал ей перед смертью. Если же нет, то это бремя скорее всего ляжет на меня. Ну что ж, не первое и не последнее. У покойного лорда был ещё сводный брат, лорд Эрик Сардор, но он тоже заболел, да так, что не смог приехать на похороны, очень жаль, это усложняло мне задачу в будущем. Главное, чтобы он тоже не умер, иначе всё станет совсем плохо. Чёрт, даже думать об этом не хочу.

Я в последний раз глянул на гроб, который уже стали присыпать землёй, и развернувшись пошёл к замку, уходя с погоста самым первым. Мне больше нечего здесь делать. Тебя больше нет, друг. Я не хочу скорбеть у всех на виду. Ты бы понял.

Никто не знал, чего ждать, когда замок осиротел. Все поглядывали на Сандру и её мачеху, кто-то шептался и за моей спиной. Меня мало волновало наследие, после того как не стало человека, за которым я готов был идти на смерть.

Не успели опустить лорда Саргарда в могилу, как на следующий же день ко мне пришла его жена с разговором. Я учуял её ещё до того, как услышал уверенный стук в дверь. Впустил её неохотно. Утро выдалось прохладным, но я не потрудился полностью одеться, просто запахнул шерстяной халат поверх нательной рубашки с брюками, давая гостье понять, что я не в духе вести долгие беседы.

Теперь я был свободен от службы и собирался покинуть замок уже этой ночью. Я знал зачем она пришла ко мне. Ста-

раясь отодвинуть этот разговор, я избегал её с самых похорон. Надеялся, что она передумает. Не передумала.

Её русые волосы были подобраны наверх, на плечах лежал шерстяной чёрный платок. Красивое лицо портило выражение озабоченности. Траурного цвета платье стягивало талию и грудь. Женщина была очень привлекательная, но я её недолюбливал. Я всегда был склонен наблюдать за людьми и больше слушать чем говорить, поэтому частенько замечал за ней неприятные поступки. Не ужасные, – неприятные. Утопить новорождённых щенков, ударить служанку, заставить всё окружение замка игнорировать кого-то.

Однажды она велела запереть её падчерицу в тёмной грязной кладовке на целый день, за какой-то проступок. Сальвана тогда не было в замке, я остался как охранник семьи. Его дочь битый час барабанила по двери изнутри, потом полдня плакала. Мне не понравилось, как с ней поступили, и я это запомнил.

В моей комнате было просторно. Мне никогда не нравилось, когда в жилище много лишнего. Кровать, письменный стол и сундуки с одеждой и оружием. Больше мне ничего не было нужно.

Роза огляделась и отметила мою скромность при моём достатке. Я не стал тратить слова попусту и спросил в чём причина её визита ко мне, хотя уже и сам знал.

- Сир Рбвэн, я знаю, как вы были близки с моим мужем,
- укутавшись плотнее в платок начала она. Я предложил ей

присесть за стол, сам сел с другой стороны, чтобы лучше видеть её.

- Вы ведь человек неглупый. Вы понимаете, что замку нужен новый лорд, а не девица, которая даже замуж ещё не вышла. И не собирается, судя по всему.

- На сколько я знаю, она и не заявляла свои права, - её отец часто сетовал на то, что дочь не хочет принять замок в свои руки после него. Мне было интересно в чём причина её отказа от принадлежащего ей права, но я никогда об этом не спрашивал, понимая, что для друга это болезненная тема.

Было интересно, что придумала Роза. Как она захочет избавиться от дочери своего почившего супруга. Я молчал и слушал её скрестив руки на груди, откинувшись на спинку стула.

- Тем не менее, я хочу, чтобы вы увезли её, а после можете возвращаться в свои земли, - решившись сказала она и подняла на меня слегка раскосые голубые глаза.

- Вас не смущает, что лорд оставил завещание? – спросил я, глядя на неё без выражения.

- Завещание было потеряно, увы. Никто не смог его обнаружить, поэтому...я подумала, что для всех будет лучше если следующим лордом станет мой сын. Сандра ничего не знает об этом, она строптива, делает что вздумается, и вряд ли годится для того, чтобы управлять замком и землями.

Этого я от неё и ждал. С завещанием, конечно, интересно получилось.

- Куда вы хотите её отправить? – безучастно спросил я. Мне не хотелось засорять голову чужими дрызгами.

- В монастырь у южного моря.

- А здесь что скажете?

- Здесь все будут думать, что она поехала к дальней родственнице погостить, - она стала разглаживать складки платья, а я смотрел в сторону. Погостить... ну-ну.

- Когда надо отбыть?

- Завтра вечером.

- Она уже знает? – в своей голове я усмехнулся, зная, как леди Сандра поведёт себя, когда узнает о том, что её высылают.

- Нет, - с беспокойством посмотрела на меня Роза, поправляя волосы сзади. В её голосе было опасение. Она знала свою падчерицу и понимала, что без скандала не обойдётся.

- Я думаю будет лучше, если вы просто заберёте её и не будете говорить куда везёте до последнего.

- Проще сказать, чем сделать, - мрачно ответил я, глядя леди в глаза. Она слегка улыбнулась.

- Я думаю такой серьёзный человек как вы справится с девятнадцатилетней девчонкой.

Я молчал в ответ.

Всё складывалось как нельзя лучше. Теперь мне хотя бы не придётся будить Сандру среди ночи, пугать и придумывать легенду. Она будет думать, что мы едем по приказу её мачехи. Однако, Роза не так проста, вполне возможно она

что-то всё же придумает, чтобы обезопасить себя и своего сына.

Ещё один неприятный поступок. Но всё же не ужасный...

Поначалу, в пути, я ждал от Сандры хоть каких-то слов, но, когда понял, что разговаривать она не намерена решил, что так даже лучше.

Я замечал, как она смотрит на меня. В её взгляде сквозило презрение. Ну и пусть. Мне не привыкать.

На второй день на привале я протянул ей пряник:

- Поешь? – я старался быть мягче, зная, что ей сейчас не легко. Она едва повернула голову в мою сторону и не глядя, через плечо бросила:

- Нет.

- Ты уже второй день ничего не ешь, решила заморить себя голодом?

- Тебе то какое дело? - резко ответила она.

Хм. Значит, в таком тоне мы поведём беседу? Хорошо.

Начались выходки. Я был к ним готов. Ну не ешь и чёрт с тобой. Когда ты *по-настоящему* проголодаешься, съешь всё, что найдёшь.

- Как хочешь, - я отвернулся и стал есть сам.

- Куда ты везёшь меня? – всё с тем же льдом в голосе спросила девица по-прежнему не смотря на меня. Я пожал плечами:

- Не могу сказать.

Тут она всё же посмотрела на меня. Взгляд у неё был тот

ещё.

- Она велела отвезти меня подальше от замка и убить?

Теперь уже я отвечал, не глядя на неё:

- Чушь.

- Я жила с ней всю жизнь, я знаю на что она способна, - она помолчала и продолжила, - Я думала ты друг моего отца, а ты предал его.

Я усмехнулся и закивал, опустив голову, потом поднял на неё глаза:

- Легко, наверное, живётся, когда не надо никому подчиняться, правда? – она молча смотрела в сторону.

- Родилась женщиной, у тебя два дела: выйти замуж, родить детей. А мы подчиняемся всю жизнь. Нас этому учат с детства. Не кори меня за то, в чём ничего не смыслишь, - я встретился с ней взглядом.

- Не указывай мне, что делать, а что нет, - со злобой в голосе отрезала она. Я засмеялся:

- Да куда уж мне.

Постоянно молчать в пути не получалось, и если мы и начинали говорить, то каждый раз всё заканчивалось короткой словесной перепалкой, которую я, обычно, пресекал.

Мы ехали в одном седле, потому что дать Сандре своего коня, значило отпустить на все четыре стороны.

Наш путь продолжатся уже неделю с остановками в гостиницах, иногда приходилось ночевать в лесу. С девицей было не легко. Об её характер можно было расшибиться. Впро-

чем, я знал это с самого начала и не был удивлён.

То как леди Роза поступила со своей падчерицей, первой наследницей замка Белый очаг сразу после смерти лорда, для меня было вполне ожидаемо. Хотя, можно сказать что я ожидал что будет даже хуже.

Я бы не пошёл на убийство, если бы меня попросили об этом, да чёрт, даже если бы приказали и пригрозили собственной смертью. Но, на долгий путь вполне согласен, хоть и понимаю, что таким образом в глазах других попираю волю её намеренно почившего отца. Плевать что думают другие. Плевать даже что думает она. Я дал обещание и должен был его исполнить.

Естественно, мы были вдвоём, потому что Очаг покидали тихо. Никому не хотелось привлекать внимание к отъезду юной леди. Ни Розе, ни мне. История была проста. Уехала к тётке, там залихорадила и умерла. Такое бывало сплошь и рядом, в это не трудно поверить. Роза легко освободила себе путь к власти. Старшую дочь Лорда никто не воспринимал в серьёз. Естественно, ведь у леди был сын. Конечно надежды будут возлагать на него. Когда Сальван умер, я отошёл в тень, хотя кое кто и спрашивал меня, как я поступлю теперь и кого поддержу. Но это решать было не мне. Пусть отец разбирается теперь сам. Потом сообщит мне, я подчинюсь.

Всё это старо как мир. Я уже перестал вникать во внутренние разборки и делёж власти. Меня это совершенно не интересовало. Сказывалась моя принадлежность к дому, которо-

му уже не первую сотню лет было запрещено вмешиваться во внутренние конфликты королевства Бример. У меня был свой род, я был его прямым наследником, и служил в замке у Саргардов, потому что наши с Сальваном отцы дружили и меня отправили в Очаг, чтобы я научился жить среди людей и понимать их. После Лорда Варнара, дела с людьми предстоит вести мне, и я должен уметь это делать, как бы мы не отличались. Перемирие между волками и людьми было очень хрупким и мой отец чтит его и поддерживал как огонь под открытым небом в дождливую ночь. Я знал, что меня очень ждут в моём родном замке, Красном когте, но пока не торопился вернуться туда.

Сандра продолжала молчать. В те, редкие моменты, когда она что-то говорила я жалел о том, что я не глухой.

- А если бы я тебе заплатила, ты бы убил её? - спросила она однажды, когда мы были верхом в дороге. Я цокнул языком и посмотрел в сторону.

- Я не убиваю за деньги. Да и платить тебе нечем, - ответил я нехотя.

Она повернулась ко мне:

- А кто говорил про деньги, думаю мы могли бы сойтись в цене, - она долго смотрела на меня проверяя понял ли я её намёк.

Всё я понял. Мерзость. Я скривился:

- Там в сумке яблоко, возьми, займи рот, - прозвучало грубее, чем я рассчитывал.

- Ах, да, ты же рыцарь, для тебя такое недопустимо... - едко произнесла она прищурившись.

- Это для тебя должно быть недопустимо говорить такое. И даже думать об этом, - жестко ответил я, глядя в её тёмные глаза, смотревшие на меня с отвращением.

- Можно подумать ты бы отказался, предложи я всерьёз, - усмехнулась она. Я глубоко вдохнул и произнёс:

- Если бы ты предложила мне такое всерьёз, я бы, в свою очередь, предложил тебе найти для этого кого-нибудь попроще.

Её глаза округлились и в них отразился гнев. Моя стрела попала в цель. Что бы не говорили про мужское самолюбие, у женщин с этим дела обстоят ещё хуже. Она резко отвернулась и снова замолчала.

Я вернулся в настоящее, глядя на качающиеся от ветра деревья.

Прекрасно понимаю её желание убежать, хоть и осуждаю попытку убийства. Чем быстрее она поймёт, что со мной лучше не шутить, тем лучше. Одно дело слова, и совсем другое дело её поступки. Я взглянул на её фигурку, лежащую перед костром.

Как же тебе не везёт в этой жизни, милая.

Глава 2. Сандра

Боги, чем я так прогневала вас? Вы посылаете мне одно испытание за другим и я чувствую, что мои силы на исходе.

Сначала мама покинула меня, затем ушёл отец, теперь вы забираете у меня и мой родной дом, в котором я родилась и выросла. Что же я сделала не так? Неужели я была рождена, чтобы страдать? Лучше бы я и вовсе не рождалась.

Вместо материнской любви у меня всю жизнь был лишь холодный надгробный камень, вместо отца теперь у меня свежая могила, куда я только с утра возложила свежий венок из полевых цветов. А вместо дома теперь что будет?

Надеюсь, что у меня скоро тоже появится свой маленький уголок в сырой земле, где я смогу свернуться в комочек и уснуть вечным сном более не зная бед.

Я не могу больше выносить этого. Вся моя жизнь рухнула так легко и теперь у меня больше не осталось ничего, за что мне можно было бы зацепиться, чтобы не рухнуть в бездну отчаяния, одиночества и безнадёжности.

Одна ли я такая на свете? Разумеется, я знаю, что нет. Разумеется, мне известно, что в мире тысячи людей, которые терпят бедствия куда более худшие чем терплю я. Хотя что может быть хуже, чем потерять всю свою семью и дом? Даже моя собственная смерть не может быть хуже. Так что же?

Я на самом дне жизни, и мне конец. Если всё катится свер-

ху вниз, значит осталось только лишиться последнего, что у меня всё ещё есть. И уж я позабочусь о том, чтобы это случилось на моих условиях.

Слышите, боги? Это я сделаю за вас. Я не позволю вам и дальше издеваться надо мной. Больше нет.

От моих мыслей меня отвлёк едва слышный звук открывающейся двери. Я знала, кого увижу ещё не обернувшись.

Ещё одна потеря. Я полагала у меня есть хотя бы твоя верность. Думала, что остался хотя бы ты.

Но ты предал меня и моего отца, как и все остальные.

Наконец я заставила свой взгляд оторваться от тусклого солнца, которое уже собиралось садиться за лесистый горизонт.

Вот он. Рухнувший последний оплот верности. Последняя трещина в моём сердце из-за которой оно наконец-таки распалось на мельчайшие хрупкие части.

Вот он. Пришёл, чтобы забрать меня из моего дома. Из замка Белый Очаг, который принадлежит мне по праву рождения. Как ты можешь смотреть мне в глаза, предатель?

«Предатель». Слово, которое жгло мой разум, моё сердце и мои глаза и без того наполненные слезами.

Сир Ровэн Рэд. Друг моего отца, охранник его семьи, командующий его личной гвардией. Не так уж близко, но я знала его всю свою жизнь. Кажется, что он почти не изменился за все эти годы. Каким он был до этого скорбного дня?

Никто в замке не сблизился с ним так как мой отец. Ровэн

всегда был человеком жёстким и закрытым. Однако, рядом с лордом его взгляд всегда едва заметно теплел. Возможно это не бросалось в глаза окружающим. Но я видела это. Я всегда чувствовала их глубокую связь, и прочную, как замковые стены дружбу. В этом человеке таилась какая-то убийственная мощь, которая была скрыта за стальной выдержкой и прекрасным воспитанием. О нём вечно судачили. И это было совершенно естественно, потому что стоило произнести его родовое имя и вопросов было не избежать.

Старинный род Рэд – не люди. Все как один в своём замке и землях они принадлежали к удивительному и овеянному легендами и рассказами племени оборотней. О них было почти ничего не известно. Я знала, что отец очень интересовался подробностями и часами беседовал с Ровэном о его природе. Думаю, ему сир Рэд открывался охотно. Но дальше их бесед это никуда не шло.

Отец интересовался абсолютно всем. Он с удовольствием посвящал время изучению тонкостей жизни во всех её проявлениях. Мне всегда казалось, что нет ничего, чего бы не знал лорд Белого Очага. Он с такой жадностью впитывал любые знания, что казалось, ему не хватит одной головы, чтобы вместить всё.

Там, где появлялся мой отец, там, серой тенью следовал за ним и его друг. Я была рада, что моего отца охраняет такой невероятный человек. Я всегда относилась к нему с каким-то непонятным мне самой трепетом.

Я помню, когда была совсем девчонкой, за завтраком испортила платье своей мачехе. Я сделала это нарочно. Не терпела её с самого начала. Отец уехал по своим делам не на долго, и Роза заперла меня в какой-то коморке. Боги, да могла и та больше, чем было то место куда она посадила меня. Я осталась одна в совершенной темноте, тесноте и ярости.

Я била кулаками в грубую деревянную дверь что есть мочи. Сколько мне тогда было лет? Не больше семи, я думаю. Я просидела там всё утро и когда уже устала и обессиленно рухнув на каменный пол глядела сквозь слёзы на полоску света из-под двери, увидела приближающуюся тень. Шаги были тяжёлые и шаркающие. Неторопливые и спокойные.

Я поднялась оперевшись на ладони и дверь приоткрылась. На меня взглянули обеспокоенные серые глаза.

- Здравствуй, милая, - его голос был таким мягким, что моё маленькое сердечко сжалось. Ровэн присел у двери глядя на меня слегка нахмурившись.

- Твой первый урок, Сандра. Не зли тех, кто сильнее, - сказал мужчина протянув ко мне руку. Он коснулся моей щеки, - Не плачь. Не показывай слабость своим врагам, им обычно это нравится. Не доставляй им такого удовольствия, - он покачал головой.

- Ну-ка, подними подбородок повыше. Да, вот так. Расправь плечи. Прекрасно. Теперь никто не узнает, что тебе было больно. Теперь тебе будто бы всё нипочём. Умница, - он улыбнулся с лёгкой грустью глядя на меня.

- Выпусти меня! – попросила я, со слезами на глазах. Он поджал губы и покачал головой.

- Ты же знаешь, я не могу, милая. Но я кое-что принёс тебе. - он чуть повеселел и полез в карман своего камзола доставая оттуда свёрток и протягивая его мне.

- Это, чтобы подсластить твоё одиночество.

Я развернула свёрток и увидела свежую булочку с яблоком. Ровэн запустил руку во внутренний карман.

- А это, чтобы скрасить его, - он вытащил из него что-то мохнатое и без сомнения живое.

- Сиби! – моя любимая кошка с удовольствием пошла ко мне в руки, и я впервые за этот поганный день улыбнулась глядя на своего гостя, который принёс мне успокоение.

- Твоё наказание не продлится долго. Скоро твой отец вернётся, - мужчина улыбался, глядя как я прижимаю к себе кошку.

Тогда Ровэн казался мне героем, который пришёл ко мне, чтобы спасти от голодной смерти и тягостного одиночества. Я была благодарна ему от всей души настолько, что это врезалось в мою память на всю жизнь.

Он подмигнул мне, поднялся и снова закрыл дверь, погружая меня в темноту. Только теперь она пахла сдобной булкой и была ласковой, тёплой и пушистой на ощупь.

Я помню, как мы с Сабиной, моей подругой детства, выбрались из замка верхом в окрестный лес. Мы иногда так делали, не смотря на все запреты.

Осень только начиналась. Она окрасила лесную чащу в золото, а вечернее солнце подарило краскам ещё больше прелести. Мы были одеты как мальчишки. Взяли с собой луки и воображали, что мы мужчины. Мы говорили как они, и вели себя как они. Тогда нам было лет по двенадцать. Мы смеялись громко и безудержно, зная, что нас никто не слышит. Сабина вечно хохотала как безумная. Я любила её смех. Рядом с ней я всегда была как никогда живой, поэтому я почти не отпускала её от себя.

- Сабин! Где ты плетёшься? Твой конь, конечно стар, но ещё не мёртв, - подстегнула я подругу. Она пришпорила своего мерина и поравнялась со мной.

- Это ты вечно везде спешишь, Сандор. Знаешь, говорят, успеешь. Только не туда, куда нужно, - отвечала она мне низким голосом стараясь изобразить мужской.

- Грёбанные волки, из-за тебя мы упустим всю дичь, - я вытерла нос предплечьем, как обычно делал стражник у ворот и Сабина снова захохотала, глядя на этот жест. Но тут же взяла себя в руки, сделала суровое лицо и приложив ко лбу руку козырьком посмотрела куда-то в сторону.

- Мать твою, готов поклясться, я только что видел заячий хвостик в тех кустах! – она припустила вперёд меня и я, не сдерживая смех помчалась следом. На ходу мы доставали луки и целились в воображаемую добычу.

- Этот заяц мой! – рывкнула подруга, когда я выстрелила в тот куст, куда она указывала. Я выругалась:

- Нихера! Это мы ещё посмотрим, щенок! – мы мчались всё быстрее с хохотом маневрируя между деревьями. Я выпустила стрелу в густую крону дерева и взвизгнула выронив лук, когда увидела, что из-за этого дерева как раз выходил всадник, который слегка пригнулся, уворачиваясь от стрелы. Если бы он не сделал это быстрое движение древко бы уже торчало из его головы.

Следом за ним появился мой отец.

- Сандра! Сколько раз я должен повторять тебе не ездить в лес без охраны? Мне что приказать выпороть тебя? – яростно напустился на меня лорд. Я опустила глаза, переводя дыхание и пытаюсь заглушить ужас от того, что только что чуть не произошло.

- Твоё счастье что стрелы мне ни по чём, милая, - всадник сбросил капюшон и я увидела сира Рэда, - Но это не значит, что можно носиться по лесу и палить куда попало. Ты могла ранить кого-то или убить. – пасмурные глаза сурово глядели на меня.

- Простите, сир, - я продолжала смотреть в землю.

- Я устал воевать с тобой Сандра. Я же не запрещаю тебе ездить в лес, я просто прошу быть благоразумнее. Неужели это так много? – голос отца стал почти умоляющим. Меня тронул его тон, и я посмотрела на него с сожалением. Ну как мне объяснить ему что при охране нам не будет так весело? Как мы будем браниться и разыгрывать мужчин, если рядом будет один из них? Это было нашей любимой игрой.

- Идите вперёд, мы с сиром Ровэном отконвоируем вас в замок, - хмуро бросил отец и мы с Сабиной вывели наших коней, оставляя хмурых мужчин позади.

- Что такого может быть в этих лесах при замке, что нам так опасно выезжать вдвоём? Мы же почти у самых стен! – шепнула я подруге не желая подчиняться воле отца.

- Не знаю. Может они боятся, что нас сожрут огромные страшные волчары? – прошептала Сабина мне в ответ с явным намёком. Ровэн сзади прочистил горло. Я прислушалась к их разговору, но разобрала только «сранные черти» и «нихера». Первое сказал мой отец, второе его собеседник.

- Я не боюсь волков. У меня как раз при себе лук на такой случай, - снова тихонько шепнула я подруге. Та хихикнула:

- Ты же слышала, страшные волчары не боятся стрел. Забавно, ведь они могут сожрать нас и в пределах замка, - в глазах Сабины на миг загорелся дьявольский огонёк, но она посмотрела куда-то мне за спину и покраснев уставилась под конские копыта.

Я медленно обернулась.

- Я слышу каждое слово, - с мрачной улыбкой произнёс Ровэн невесть как оказавшись рядом со мной. Удивительно как его громадный конь может так тихо передвигаться.

- Простите, сир. Этот коржик вечно несёт всякую чушь, - я, сдерживая улыбку, посмотрела на подругу искоса.

- Коржику нужно быть осторожнее со своим языком, - усмехнулся рыцарь.

- Несносная булка! – прошипела я Сабине. Та приснула в кулак.

- Да, и где вы понабрались таких грязных словечек, что я слышал перед тем как вышел к вам? Вашу брань, должно быть слышал весь замок, - он осуждающе глянул на меня, но я видела в его глазах смех.

- От вас, сир, - дерзнула я, прежде чем подумать. Но ведь это была правда! Они с отцом только что ругались. И что, что они думали, что мы не слышим? Мы тоже так думали, пока не повстречали их.

- Осторожнее, леди. Вам повезло, что я сегодня в хорошем настроении. В следующий раз ответом на вашу дерзость может быть наказание от вашей мачехи.

И вот тут я прикусила язык. Отец всегда был добр ко мне. А вот его жена и правда могла придумать что-то отвратное, как она не редко делала.

Я всегда принимала Ровэна за друга и мне казалось, что он, как и мой отец не может быть жёстким со мной. До одного случая. Тогда я увидела его с другой стороны.

Это случилось спустя три года. Мы были на охоте всей семьёй. Разве что Роза с малышом Ларсом осталась в Очаге, мне на радость.

Я поехала прогуляться по окрестностям лагеря и заблудилась. Помню, я не на шутку испугалась, когда поняла, что потеряла тропу, по которой шла. В конце концов я спешилась с коня у ручья, чтобы попить воды и села на камень, погля-

дывая по сторонам при каждом шорохе. Мне было страшно, но одновременно мне казалось это приключением, и я готова была двинуться на поиски лагеря дальше. Солнце уже стало клониться к горизонту, когда я почувствовала отчаяние. Дорога всё никак не желала находиться. Я плутала и, казалось всё сильнее уходила в чащу. Я сидела на поваленном дереве и уже готова была разрыдаться от беспомощности, когда именно Ровэн нашёл меня. Я ужасно обрадовалась, когда увидела его. Однако он был мрачен и явно не в духе.

Его глаза были колючими в тот миг. Он часто улыбался, когда я видела его в замке, и улыбка невероятно красила его, но сейчас он был хмур как никогда прежде. Его лицо нельзя было назвать красивым, но оно было по своему привлекательным, не обычным и интересным. Высокий лоб, глубоко посаженные глаза под тёмными красиво очерченными бровями, глубокая переносица, нос с едва различимой горбинкой и полноватые губы. Широкая челюсть с таким грубым подбородком словно скульптор, который ваял его лицо высек его из камня в три резких движения. Тёмные волосы были коротко острижены. Он всегда был выбрит, ни разу я не видела его с бородой или усами.

Его рост был внушительным, как и сложение в целом. Торс был широким, руки огромными, а ноги мощными и длинными. Выглядел он лет на тридцать с небольшим. Он часто носил чёрный шерстяной камзол или укороченный кожаный с усиленными плечами и локтями, с вышитым гербом

своего дома на плече. Впрочем, верхняя одежда обычно была накинута довольно небрежно, часто была не застёгнута и из-под неё было видно белую нательную рубашку в независимости от времени года. Я ни разу не видела его обувь грязной, да и сам он сочетал в своём облике опрятность и лёгкую растрёпанность, словно его не очень-то заботило как он выглядит. Однако, чистота вещей говорила о том, что он всё же следит за собой, что было не таким уж частым явлением среди мужчин даже его сословия.

Он почти никогда не носил доспехов. Разве что, когда этого требовал случай. Он прекрасно смотрелся в тёмном металле, призванном защищать его тело. Должна признать, на турнирах он появлялся крайне редко. Ходили слухи о том, что в замке ему нет равных и ему не приносит никакого удовольствия бить рыцарей словно детей, поэтому он избегал домашних сражений.

Ровэн спешил к подошёл ко мне, взявшись обеими руками за пряжку ремня с головой быка. Пряжка была золотая, слегка выгнутая, бык был злой, с кольцом в носу и острыми рогами. Очевидно, Ровэн был в какой-то степени сентиментален, потому что ремни менялись, а пряжка уже много лет оставалась всё та же.

- Сандра. Снова без охраны в лес? Вы упорно отказываетесь слушать то, что говорит вам отец. Это расстраивает, - на дне его пасмурных глаз плескался гнев. Я растеряла все слова и почувствовала, как от волнения сцепила пальцы. Это

был редкий момент, когда мы остались с этим человеком один на один.

- Я просто...просто потеряла тропу. И мне...

- Давайте я объясню так, чтобы было предельно понятно, почему вам **ЗАПРЕЩЕНО** ездить в лес без охраны. Ваш отец слишком мягок с вами, и я прекрасно понимаю это и не осуждаю его. Однако мне быть мягким не обязательно, особенно без свидетелей.

Я глядела на него во все глаза. Пожалуй, я впервые видела, как он злится на меня. Мне тогда впервые подумалось, что я не так уж и хорошо знаю его.

- Вам уже пятнадцать, поэтому я буду говорить с вами как со взрослой. Возможно так до вас дойдёт лучше, - я чувствовала, что от гнева он с трудом говорит спокойно и без ругательств. Он говорил, глядя на меня чуть склонив голову на бок:

- Вы сбились с пути. Совсем одна. Юная, благородная девица без охраны. Вы понимаете, что вам на пути может попасться кто угодно? Разбойники, насильники, убийцы? Знаете, что такие люди делают с такими девицами как вы?

Он сделал паузу, и я поняла, что не хочу чтобы он продолжал. Но он продолжил.

- В лучшем случае они все поимеют вас. Скорее всего не один раз. Все по очереди. И когда очередь кончится, и вы будете молить богов подарить вам смерть, очередь начнётся с начала. Всё это может продолжаться не один день, и не два,

а когда им наскучит, они убьют вас и бросят ваше тело в лесу.

- В...в лучшем? – его слова, такие грубые и настоящие впервые пробудили во мне страх. Он говорил так жёстко, словно хлестал мой разум плетью надеясь пробиться сквозь моё упрямство.

- Да, милая. В лучшем. В худшем они сделают всё то же самое, но финал отодвинется. Они могут продать вас в рабство или увезти в бордель, где всё это затянется на годы. Исход всё равно один, но вопрос, каков путь к нему? – он сделал шаг ко мне, и я не думая шагнула от него. Он усмехнулся, заметив это.

- Меня бояться не нужно. Мне жаль, что приходится использовать такие слова, но у меня создаётся ощущение, что иначе вы внимать не способны. В этом мире есть вещи страшнее чем смерть, леди. И вам пора бы уже понимать это, - он продолжал смотреть на меня, и я увидела, как он остывает. Я сделала глубокий вдох. Почему-то именно в этот раз слова наконец достигли меня, и я поняла, какой опасности подвергала себя каждый раз, когда вела себя беспечно за пределами замка.

- Я понимаю, - я кивнула, не решаясь посмотреть на него открыто.

- Я думаю, что мы с вами можем договориться как два взрослых человека. Вы пообещаете мне что больше не будете ездить без охраны, и если вы нарушите это обещание, я приму это лично на свой счёт, - он был серьёзен и в глазах

его не было и тени привычной усмешки.

Что значит «я приму это лично»? И что тогда будет? Так и подмывало узнать. Но я видела по его лицу, что хожу по какой-то очень тонкой грани и узнавать что будет если я перейду её не стоит.

- Я обещаю, сир. Сегодня был последний раз, - я наконец глянула в его стальные глаза. Он кивнул:

- Отлично. А теперь, мы закрепим этот урок. Я хочу, чтобы вы сняли вашу обувь, - произнёс он глядя мне в глаза. Я почувствовала, как мои брови взлетели от удивления.

- Что? – в замешательстве спросила я, хотя слышала каждое слово.

- Вашу обувь. Снимите её, - он протянул руку, продолжая спокойно смотреть на меня. Я почувствовала внезапно нахлынувшее на меня возмущение:

- С какой стати? Я не буду снимать обувь!

Он устало вдохнул:

- Вы снимите её сами или это сделаю я. Я бы предпочёл первый вариант, - его низкий голос был мягким, но тяжёлым как топор обёрнутый бархатом.

Я фыркнула, стянула с себя дорожные кожаные полусапожки и вложила их в его раскрытую ладонь. В его руке они казались такими маленькими, как будто их сняли с куклы. На мгновение мне показалось что наши мысли сошлись, и я увидела умиление в его глазах, когда он глянул на них.

Мужчина привязал моего мерина своему коню, а сам сел

в седло.

- Вперёд. Путь не близкий, - только и сказал он, отвернувшись. Я развела руками:

- Мне что, идти босой всю дорогу до лагеря?

- Именно, леди, - он не смотрел на меня, лишь поправил стремя, подтянув ремень. Я почувствовала закипающую злость, и двинулась следом за рыцарем.

Он молчал, глядя перед собой, а я плелась сзади чувствуя, как мелкие ветки, тонкие ответвления корней и камни жалют мои босые ступни.

- Я же собою ноги,- негромко сказала я, обращаясь к пустоте.

- Вероятно. Но я уже давно заметил, что уроки всегда закрепляются лучше через боль. Это самое мягкое наказание, которое я смог придумать для вас, леди, - он говорил тихо, но в лесной тишине его слова звучали отчётливо.

- Заставить девушку разбить ступни в кровь – очень порыцарски, - недовольно пробурчала я.

- Всё заживёт. Но память останется. Лучше так, чем однажды перед вашим отцом ляжет ваше бездыханное тело, м? Как думаете?

- Я и так всё поняла!

- Я уже это слышал множество раз. Доказательством обратного были ваши неоднократные нарушения данных вами обещаний. Вам не кажется, что это недостойно? Нарушать слово? – он говорил с ленцой в голосе, а я злилась всё боль-

ше, ощущая твёрдую неоднородную почву под ногами.

- Вы думаете, что вы уже повзрослели и знаете всё лучше всех. Это ошибка, которую совершают все без исключения в вашем возрасте. Однако я с вами поделюсь одним секретом. Вы станете взрослой только тогда, когда научитесь слушать, что вам говорят старшие. И ни днём раньше.

- Чтобы я кого-то слушала, этот «кто-то» должен заслужить моё уважение. А для этого недостаточно просто быть старше.

Ровэн рассмеялся. Так тихо и приятно.

- Дитя. А вы сами то способны заслужить чьё-то уважение?

Я немного растерялась под взглядом его металлических глаз.

- Не хочу обманывать себя, но думаю да.

Он смотрел на меня, иронично изогнув брови.

- И каким же это образом?

Я поскользнулась на замшелом камне и чуть не упала. Моя рука успела схватиться за гриву коня, рядом с которым я шла.

- Думаю мне в этом поможет самоотверженность и мужество, - ответила я после того как тихо выругалась, глядя на ссадину на косточке стопы.

Ровэн одобрительно кивнул, чуть поджав губы. Он провёл рукой по волосам и взявшись за повод повернулся ко мне.

- Звучит не плохо. Но с чего вы взяли что обладаете эти-

ми качествами? У каждого в этом мире однажды наступает день, когда жизнь подбрасывает такие обстоятельства, в которых становится понятно, кто мы есть на самом деле. Наши представления о себе рушатся, и всё проясняется. Обычно никто не вспоминает этот день с улыбкой.

- Избавьте меня от ваших уроков жизни, - гневно прошипела я, преодолевая боль. Мужчина повернулся ко мне и вопреки моему ожиданию его лицо было благостным.

- Дерзите, как всегда... Возможно мне нужно пересмотреть наш путь и выбрать более каменистую дорогу, - тихо произнёс он.

- Мой отец узнает об этом! – я не выдержала и выложила единственный козырь, который у меня был. Как только эти слова слетели с моих губ я тут же пожалела о них. Они прозвучали так жалко, словно я и впрямь была маленьким ребёнком.

Рыцарь стал серьёзен.

- Думаете это необходимо?

Неужели я увидела в его глазах опасение? Я ожидала едкого ответа и насмешки над моим выпадом. А это что было? Не похоже на него.

- Разумеется необходимо. Если вы думаете, что отсутствие свидетелей позволяет вам делать и говорить всё, что вам заблагорассудится, то спешу вас расстроить. Я расскажу лорду всё в мельчайших подробностях, - я почувствовала уверенность говоря это и подняла подбородок повыше.

Мужчина отвернулся и замолчал. Неужто я его уела? Ха! Как просто. Наверное, мне надо было припомнить отца ещё когда он попросил мою обувь. Хм...

- Отдайте мои сапоги, - твёрдо произнесла я, уверенная в том, что он подчинится.

- Ни в коем случае, - он дал ответ так быстро, словно заранее знал, что я скажу. Он играет со мной?

- Я настаиваю!

- О, настаивайте сколько угодно. Вы будете идти босиком до самого лагеря. Кстати, день сегодня такой жаркий, правда? Наверное, не мешало бы освежиться, - при этих словах мы вышли из леса к быстрой речке. Она была не глубокой, примерно по пояс.

Я обрадовалась и взялась за седло своего мерина, надеясь проскочить воду верхом, но Ровэн посмотрел на меня и покачал головой:

- Вброд, милая.

- Но я же вымокну! – что он себе позволяет? В конце концов, я дочь лорда, которому он служит! Он должен служить и мне. Какого дьявола?

- Что поделать. Наказание потому и наказание, - с усмешкой ответил рыцарь.

- Ну уж нет, - я вопреки его предостерегающему взгляду взялась за обе луки седла и уже собираясь подняться, когда увидела, как он, обернувшись, одним движением расстёгивает подпругу и стаскивает седло с коня с другой стороны,

держа его одной рукой.

- Я сказал вброд, - повторил он со сталью в голосе и глазах. Он положил седло на спину своего коня, позади себя.

Глядя на него я со злостью схватила подол платья и приподняла его заходя в воду.

- Если я простужусь и захвораю отец вам голову снесёт, - тихо и яростно зашипела я.

- Не простудитесь. Сегодня жарко как в геенне огненной, - хмуро произнёс мужчина мне в ответ.

Аккуратно прощупывая каменистое дно босыми ступнями я стала заходить в тёплую реку. Её воды ласково омывали меня. Чёрт, а ведь он прав. Вода приятная, воздух прогрет.

- Сначала забрали мою обувь, теперь заставили лезть в реку, что будет дальше, вы меня четвертуете? – я продолжала злиться, ступая по неприятному дну и глядя на быстрые воды впереди.

Он хохотнул:

- Не получится. У меня только два коня.

- Да...и меча у вас при себе нет. Что ж вы за рыцарь такой, ни доспеха, ни оружия... - я покачала головой глядя на мужчину снизу вверх. Он только молча глянул на меня с усмешкой. Со своей чёртовой усмешкой вечно игравшей на его губах.

Мы шли уже довольно долго. Я не хотела ничего говорить и чувствовала отвратительно мокрый подол платья, который прилипал к бёдрам и мешал идти.

Мои ноги превратились во что-то ужасное. Они были беспрочно грязные и покрыты ссадинами, синяками и мелкими порезами. Идти было больно, и я вынашивала план мести.

Проучить ты меня хочешь? Да что ты. Ну давай посмотрим, кто кого проучит! Я придержу рассказ об этом и выдам его тогда, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. Посмотрим, как отец накажет тебя, когда узнает. О, я буду ждать этого момента. И я дождусь его.

Впереди, сквозь деревья замаячил огонёк костра. Мы приближались к лагерю.

Ровэн отдал мне сапоги, и я не без труда надела их. Ноги уже были сильно побиты и теперь казалось, что обувь ничуть не уменьшает страдания. Разве что благодаря ей не появится новых синяков и ссадин.

Солнце уже село, когда мы вошли в лагерь. Рыцарь просто повернул в сторону, а я заковыляла к себе. Так мы и расстались в тот день. Даже не попрощавшись. Он даже не взглянул на меня.

Как только я прилегла на укрытое мягкими мехами ложе и с наслаждением выдохнула этот сложный день ко мне ворвался отец. Он увидел меня, и быстрым шагом направился к моей постели.

- Отец, я... - только начала своё оправдание я, когда он подошёл, схватил меня и заключил в самые крепкие объятия, которые я знала в своей жизни.

Боги, как он, должно быть, волновался... Он ничего не говорил, просто обнимал меня. А когда отстранился строго глянул мне в глаза.

- Мы поговорим с тобой завтра. А сейчас отдыхай. Я распорядился принести тебе поесть.

Вот так мужчины выражают свою любовь? Так просто и незамысловато.

В шатёр вошла служанка, следом за ней вбежала Сабина. Она, как и отец, сразу бросилась мне на шею.

- Ты сумасшедшая, Сандра! Я чуть рассудка не лишилась, пока ждала тебя! Неужели ты не могла взять меня с собой, мы бы так повеселились! – хныкала она мне в ухо. Отец покачал головой и вышел. К утру он остынет и завтра ограничится тем что пожурит меня как обычно.

Я пересела за столик, вместе с подругой.

- Расскажи мне, что произошло? – слуги не успевали подавать, а Саби уже начала есть.

- Мм, прости, пока тебя не было мне кусок в горло не лез... - она поняла мой взгляд и немного замедлилась.

- Ешь, дорогая, - я с улыбкой присоединилась к ней рассказывая о своём приключении. О том, что я шла босой всю дорогу я умолчала.

На утро отец позвал меня к себе. Туман ещё не успел рассеяться над полями и солнце широкими полосами пролиvalo свой свет сквозь него. В воздухе чувствовалась влага и тяжёлый свежий запах мокрых трав и полевых цветов. Я вды-

хала эти ароматы полной грудью, наслаждаясь ими.

Ходить было больно и я шла неспешно, чтобы это не бросалось в глаза. Я надела своё любимое чёрное платье с узким рукавом и тонким кружевом на груди и распустила волосы. Сабина всегда называла этот мой вид боевым. Она говорила, что я всегда так выгляжу, когда меня ждёт тяжелый разговор, наказание или взбучка. Я и не замечала как делаю это. Будто я всякий раз в сложные моменты призывала свою тёмную сторону, чтобы выдержать испытание. Хм...возможно так оно и было. Однако я так действовала незаметно даже для себя самой.

Я была удивлена, когда отец сказал, что у него нет желания ругаться и он просто хочет позавтракать со мной. Видимо он и правда остыл, и не хотел обсуждать вчерашнее. Мне это показалось странным, но я обрадовалась и почувствовала лёгкое самодовольство от того как хорошо знаю его.

Прошло больше недели после этих событий, и я уже думать забыла об этом, когда отец отправил за мной после ужина.

Я вошла в чертог с высоко поднятой головой, расправив плечи и сложив руки за спиной. Меня уже ждал лорд Сальван и...ну конечно же, его серая тень.

- Сир Ровэн, - я посмотрела на рыцаря с прищуром и он кивнул мне в ответ. Весьма небрежно, кстати.

Отец наливал что-то из графина себе и своему другу. Обернулся ко мне и улыбнулся с грустинкой в карих глазах.

Я уселась за стол и сплела пальцы глядя на отца:

- Ты хотел о чём-то поговорить?

Лорд неторопливо поставил стеклянный графин на стол и тяжело опустился в обитое коричневой кожей кресло с резными подлокотниками.

В чертоге было тепло. Горел широкий, в мой рост каменный очаг освящая стены выложенные плоским серым камнем. Над очагом была прибита шкура медведя и два скрещенных боевых топора над ней.

- Да, Сандра. Я бы хотел вернуться к тому, что произошло на охоте, - начал отец. Было видно, что ему в тягость этот разговор, но очевидно он видел в нём необходимость.

Я расправила подол бордового платья открывавшего ключицы. Что-то назревает.

- Ты ведь знаешь, я не тиран... - лорд начал издали, но я сразу поняла куда он ведёт, - но то, что произошло на охоте перешло... некоторую грань.

Ровэн тяжело вздохнул, словно говоря «ну давай уже, хватит мяться». Я подняла бровь и посмотрела на него. Он слегка склонил голову набок глядя на меня без выражения.

- Я хочу, чтобы ты понимала, я очень дорожу тобой, - я отчётливо видела, как тяжело даются моему отцу эти слова.

- Именно поэтому я запрещаю тебе ездить в лес.

- Даже с охраной?

- Да. Даже с охраной.

Я почувствовала закипающий гнев. Это не справедливо!

Всё уже давно позади! Я вела себя исключительно примерно после этого случая. Не смотря на моё желание взорваться, я терпеливо продолжила ровным голосом:

- И что же я теперь буду сидеть в заточении за стенами замка всю свою жизнь?

Отец хмуро взглянул на меня. Ровэн поднёс к губам кубок и посмотрел на друга, затем на меня, затем снова на лорда.

- Не всю жизнь. Твоё наказание продлится месяц.

- Месяц!??? Но отец, остались последние тёплые недели... - начала я, поднявшись из за стола незаметно для себя.

- Сандра, это не предмет обсуждения, - лорд стал строг. А я дала волю гневу:

- Это с его подачи, да? – я указала глазами на Ровэна, который был на удивление серьёзен.

- Это моё решение. Сир Ровэн тут не при чём, - недовольно ответил отец, прямо глядя на меня. Я покачала головой и ткнула пальцем в его друга:

- Не многовато ли наказаний за один проступок? Ты знаешь, что сир Ровэн уже взял на себя роль воспитателя в тот день, когда я потерялась? Он заставил меня идти босой весь путь до лагеря. И перейти реку вброд. Я всю неделю лечила ссадины! Я уже была наказана, - я глядела то на одного, то на другого.

Отец помрачнел и глянул на друга. Но у того не дрогнули ни один мускул.

- Я уезжаю через два дня. Меня не будет месяц. И этот

месяц ты проведёшь в замке безвылазно. Это всё, - отец поставил точку и, очевидно, разговор был окончен. Но не для меня.

- Это невероятно. Я просто заблудилась. И за это я сбила ноги в кровь, буду сидеть месяц взаперти, а теперь ещё и выясняется что ты уезжаешь и я остаюсь один на один с твоей паскудной женой, от которой я не смогу спрятаться даже в лесу! – я сама не заметила как повысила голос. Ровэн едва заметно улыбнулся уголком рта и это разозлило меня ещё больше. Отцу мои слова совсем не понравились:

- Выбирай выражения, Сандра. Я и правда был слишком мягок с тобой, и ты совсем распустилась. Ещё хоть одно слово поперёк и вместо одного месяца будет два, - в его голосе была слышна угроза, но меня понесло и было уже не остановить.

- Да сколько хочешь! Я перестану есть и когда ты вернёшься обнаружишь мой труп! – крикнула я и резко развернувшись бросилась к дверям. Меня душили слёзы и я не могла позволить чтобы они видели их.

Когда дверь за мной гулко закрылась я прижалась к ней спиной. Слава богам что в этот час здесь никого не было. Я сжала зубы, чувствуя как по моим щекам бегут тонкие ручьи. Тем временем разговор за дверью продолжился.

- Вот дьявол...что за девица. Она совсем не похожа на мать, - сетовал отец.

- Что ты хотел, Сальван. Она выросла в окружении муж-

чин, её мачеха могла бы добавить ей мягкости, но вместо этого ожесточила её ещё сильнее при твоём попустительстве, - ответил ему низкий спокойный голос.

Я повернулась к двери и прижалась к ней ухом, чтобы лучше слышать.

- Что если она и правда откажется есть? – с беспокойством спросил отец. Ответом ему был тихий смех.

- Брось, дружище. Она же совершенно не воздержана. Она не знает, что такое голод. Она и полдня не протянет, схватится за любую булку. Чтобы голодать нужна воля. Девушка пока что даже и не знает, что это.

- Хм...пожалуй ты прав. Откуда ты знал, что она обличит тебя сегодня?

- При всём уважении, Сальван, твоя дочь не такая уж сложная загадка.

Я почувствовала досаду при этих словах. Значит я проста по твоему? Ну ничего, мы ещё поквитаемся.

- Нда. Хорошо, что ты сам сразу сказал мне. Если бы я узнал об этом так, скорее всего сходил бы по твоей скучающей роже.

Они оба засмеялись.

- Я знал, что если ты узнаешь от неё, будет буря, а так отделался лёгкой моросью.

- У тебя же нет детей, как ты умудряешься так понимать всё это?

Наступила недолгая пауза.

- Она очень напоминает мне меня самого в её возрасте. Я прекрасно помню какво это. Все моря по колено, ты самый умный, вокруг все идиоты, делаю что хочу, к чёрту правила.

- Иногда мне кажется, что я сойду с ума с ней...

- Не сойдёшь, - пришлось в ответ лорду.

- Кто у неё сегодня?

- Крис.

Отец цокнул языком:

- Что-то не спокойно мне...

Смешок:

- Ну хочешь, я сам встану?

Отец подумал немного:

- Смени его к полуночи, ладно?

Ответа я не услышала.

Скрипнул стул.

- Пора бы отдохнуть, милорд.

- Да, не мешало бы. Надеюсь ночь пройдёт спокойно. Если будет чудить, прими меры. Но, Ровэн. Не перегибай, хорошо?

- Да когда я вообще...

Отец засмеялся, и они попрощались.

Шаги приближались к двери, и я поспешила спрятаться в нише рядом, понимая, что коридор длинный в обе стороны и даже если я побегу, я не успею повернуть и остаться незамеченной.

Дверь открылась и затворилась вновь. Я задержала дыха-

ние, но не услышала шагов.

Он остановился? Почему так тихо?

Внезапно сильная рука сгребла меня за плечо. Он отворил первую попавшуюся дверь и втолкнул меня внутрь.

Я даже не успела сообразить, что происходит. Оказалось, что мы в кладовке, где меня когда-то заперла моя мачеха в наказание.

Ровэн повернулся ко мне, и я увидела, как блеснули его серые глаза в полумраке. Я думала он сейчас отчитывает меня за то, что я сказала отцу о том, что он забрал у меня обувь тогда. Но вместо этого он мягко взял меня обеими руками за плечи.

- Сандра. Я прошу тебя, прекрати изводить своего отца. Ты об этом очень сильно пожалеешь, - тихо произнёс он, заглядывая в самые глубины моей души. От неожиданности я растеряла все слова. Он действительно просил меня. Не грозил, не отчитывал, не стыдил. Просил так человечно и искренне. Его руки держали меня почти с нежностью. Я почувствовала, как мои щёки залил румянец и поблагодарила богов за скудность света в этом маленьком закутке.

Мне было не понятно от чего он так мягок. Я привыкла к его жесткой насмешливой манере говорить и действовать. А сейчас я не могла понять его поведение. Я не была для него сложной загадкой, а вот он для меня был ею.

- В этот месяц он глаз не сомкнёт переживая о тебе. Особенно после твоих слов. Он заставляет тебя быть в замке в

его отсутствие, потому что мысль о том, что он потеряет тебя как потерял твою мать ужасает его и он готов на всё, чтобы избежать этого. Ты меня понимаешь?

Я глядела на него со смесью смущения и растерянности. Совершенно неожиданные слова. Я не могла понять как мне реагировать на них и нашла только:

- Да.

- Хорошо. На счёт Розы не волнуйся. Я остаюсь в замке и хочу, чтобы ты помнила, что всегда можешь обратиться ко мне, если тебе что-то понадобится. Я никогда не откажу тебе в помощи.

Я опустила глаза не в силах выдержать тесноту и его присутствие одновременно.

- Посмотри на меня, - попросил он.

Я, преодолевая смущение взглянула на него.

- Даже в самые паршивые времена ты можешь рассчитывать на меня.

Он посмотрел на меня с участием и я поверила ему. То ли его тёплый взгляд пробудил во мне что-то светлое, то ли эта комната напомнила мне о благодарности, которую я испытала к этому человеку в тот день, когда он подумал обо мне и пришёл, чтобы хоть немного сгладить моё заточение тогда, далеко в детстве? Не могу сказать точно. Знаю только что таким я знала его всегда. Таким он был для меня все эти годы. Этот противоречивый человек.

А кто теперь передо мной?

Я посмотрела на его хмурое лицо. Он замер в дверях глядя на меня тяжёлым взглядом. Я взяла себя в руки, подняла с пола вещи собранные в кожаные сумки и направилась к выходу из спальни.

Он преградил мне путь, и я медленно подняла глаза.

Засунь свою жалость себе зад, Ровэн.

Мне так хотелось бросить эти слова ему в лицо. Но я молча смотрела как он забирает вещи из моих рук и пропускает меня выйти.

Вот и всё. Прощай мой дом.

- Одно седло? – я едва находила в себе силы говорить. Ровэн кивнул в ответ. Седло было двухместное, широкое и длинное. Но глядя на мужчину, который подавал мне руку, чтобы я уселась верхом на коня я понимала, что вдвоём всё равно будет тесновато.

Да к дьяволу всё. Ничто уже не важно. Он увозит меня. Куда? С чьего слова? Что меня ждёт дальше? Одна часть меня металась в панике пытаюсь понять, как теперь быть, а другая была уже мертва. Я старалась цепляться за мёртвую себя. За спокойную, безразличную, холодную и застывшую свою часть. В ней было что-то умиротворяющее. Наверное так я ощущала смерть?

Одно мгновение, заключённое в крошечной льдинке. Такое неизменное. Такое сокровенное. Моё крошечное убежище. Мой уголок сырой земли где-то уже ждёт меня. Осталось

только лечь в него и отдохнуть наконец от слёз.

Мы двинулись в ночь. Я чувствовала, что моё лицо уже ничего не может выразить. Ни единого оттенка чувств. Да и какие к чёрту оттенки, когда осталось всего одно чувство — утрата.

Мой тяжёлый попутчик своим присутствием лишь напоминал мне о том, что ничего больше не осталось. Он так убеждал меня когда-то, что я могу положиться на него. Выходит, что всё это, все эти годы всё было ложью. Он обманывал моего отца, обманывал меня и всех вокруг.

Когда отца уложили на его последнее ложе я надеялась, что Ровэн встанет за моей спиной. Хотя бы он. Но нет. В замке не изменилось ровным счётом ничего. Только меня не стало в нём. Кто заметит это? Сабина? Ох, дорогая моя Саби. Как жить без тебя? Без твоего смеха и заносчивых, смелых слов... При мысли о ней я почувствовала, как слёзы заструились по моим щекам ещё быстрее.

Предатель. Ровэн, как ты мог? Чёрт тебя дери, ты же столько лет знал его. Ты знал его дольше, чем я живу на свете. Ты видел день, когда я пришла в этот мир. Бессердечный сучий сын.

Ведёт себя так, как будто всё так и должно было быть. Как будто ничего и не случилось. Я чувствовала, что к утрате присоединяется ещё и гнев.

Лицемерный ублюдок. Ты забрал у меня последнее. Последнее что было у меня в этой жизни. Боль, которую ты при-

чинил мне наравне с болью от утраты моего лорда отца. Будто я потеряла двоих одновременно. Да лучше бы ты и правда умер или исчез. Чем сидел бы сейчас позади, увозя меня чёрт знает куда и зачем.

По началу я не могла поверить в то, что он увозит меня. В самый первый день после похорон, когда я узнала от прислуги что он приходил ко мне и велел собрать мои вещи в моей голове не укладывалось то, что он так поступает. Я пыталась оправдать его в своих глазах, пока не пришла наконец к нему сама. Из нашего разговора я поняла, что он решил плыть по течению. Для меня это было совершенно неожиданно. Я думала, что он не из тех, кто просто соглашается отступить. Однако, он сделал это. И самое страшное, что у меня было отчётливое ощущение, что он сделал это легко, словно так всё и должно было быть.

Сейчас ощущая его присутствие и глядя на него на привалах я чувствовала гнев такой силы, что мне казалось он льётся у меня из глаз вместо слёз. Слёзы закончились. Их просто больше не было. Я не могла больше плакать. На замену боли пришла злость.

Я радовалась ей. Она была свежей и рьяной. Требовала выхода и находила его через мои слова обращённые к нему. Я плохо понимала, что говорю. Слышала себя будто со стороны. Он реагировал как я и ожидала. Усмешки, молчание, отмашки. Он вёл себя так, будто я глупый ребёнок, который не понимает чего-то очевидного.

Но я уже не была ребёнком, и картина, вставшая перед моим взглядом выглядела мерзко.

Я стала подумывать о том, чтобы сбежать и сброситься с какого-нибудь обрыва. Главное, никому не попасться на глаза. Я понимала, что просто так от него не уйду и мне придётся решиться на что-то ужасное. Но я была готова. Оказалось, что утрата всего в совокупности с болью, освобождает.

Я стала свободна от всего. Ни мораль, ни законы, ни условности, ни правила больше не сдерживали меня и казались чем-то глупым и незначительным. Всё, что у меня было, это моё собственное тело, одежда на нём и тонкий стиль, давно подаренный мне отцом. Моя единственная дорогая собственность, которую я берегла.

Не правда ли, судьба сама подбросила мне намёк на то, что я могла бы сделать? Жестокая, жестокая, уродливая, страшная судьба. Я точно знала, что не смогу заколоть себя. Моё, пока ещё худо-бедно живое тело отказывалось сделать это. Но на кое-что другое я уже была вполне способна.

Душа моя, видимо, и так проклята, можно больше не оставливаться вообще ни перед чем. Меня наказали без повода. Так чёрт вас всех дери, пусть этот повод будет.

Я попыталась убить его. И какое-то время думала, что мне это удалось, пока он не настиг меня в лесу. В тот момент страх не на долго вернул меня к жизни. Но он снова угас, а вместе с ним угас и тот огонёк, который он пробудил.

Я лежала у костра спиной к Ровэну и смотрела на огонь. Я

пыталась почувствовать хоть что-то. Хотя бы злость от того, что он отнял у меня моё единственное оружие. Но тщетно. Мне было совершенно всё равно.

Я была так измучена и чувствовала ужасную усталость. Но сон никак не приходил. В памяти я вернулась к тому моменту, когда воткнула в него кинжал.

Руки до сих пор помнили это ощущение, как металл с тугим, будто бы зернистым сопротивлением погружается в тело. Воспоминания об этом вызвали во мне целую бурю чувств и мои глаза раскрылись шире. Тут и власть, и удовлетворение от свершённой мести, упоение собственной силой, мрачное удовольствие от падения, мmmm... столько всего. Вот, значит как живут мужчины и что их наполняет на самом деле? Не повезло родиться женщиной. Скудность жизни нарушается только деторождением. И то, можно было отойти к богам во время родов. Как моя мама. Нет, не хочу сейчас думать о ней. Этот луч света давно угас. И все остальные тоже.

Вместо сна в голову снова лезли воспоминания об ушедшей жизни. Я старалась гнать их, но они упорно лезли обратно. В конце концов я перестала сопротивляться и позволила им занять мой разум.

Перед глазами понеслись затёртые образы. Я у могилы матери в пасмурный зимний день. Сабина наряжается в новое платье и кружится передо мной, отец сидит со своей серой тенью под навесом и хохочет говоря с ней о чём то. Тень

тоже улыбается глядя на него. Я впервые падаю с коня, ни одного синяка, но подойти к лошади боялась пару месяцев. Мой первый поцелуй. Ох, как это было...волнительно. Сын нашего лекаря был таким робким, но руки у него развязались быстро, хоть я и пресекла это. Сейчас понимаю что зря. Но тогда у меня ещё могло быть будущее. И нужно было соблюдать правила, хотя бы частично. Отец обнимает меня, поздравляя с восемнадцатилетием. Ко мне сватается старый рыцарь. Он не плох, но уж больно стар. Я отвергаю его, отец недоволен, но терпит это. Роза отвешивает мне звонкую пощёчину, а я быю в ответ. Вспоминая это я улыбаюсь, и чувствую как проваливаюсь в сон. Наконец то. Наконец то.

Утро встретило меня холодной росой на траве. Я просто открыла глаза и продолжала неподвижно лежать, чувствуя как отсырела одежда. Костёр погас под утро, как раз перед тем как туман застелил травы. Мне не хотелось двигаться. Я наблюдала как по травинке перед моими глазами набухает и скатывается росинка. Какое бессмысленное зрелище.

Я услышала тяжёлые шаги. Ровэн вернулся. Где он был? Да какая разница. Пусть он хоть к чертям провалится. Ха. Он и этого не может. Возможно мне стоило бы пожалеть его. Я-то могу умереть легко и в любой момент, а вот ему подохнуть значительно сложнее, судя по всему. Ну и пусть мучается.

Он присел возле меня проверяя сплю ли я. Я по прежнему лежала без движения, только перевела взгляд с земли на него.

- Поднимайся, - только и сказал он, встретившись со мной глазами на миг.

- Нет, - выдохнула я. Я проснулась и день только начинался, а я уже была тяжелой и уставшей.

- Сандра, я не шутил ночью, я не буду потакать твоим капризам и мириться с твоими выходками.

- Мне плевать, - ответила я не чувствуя совершенно ничего.

Он выругался, поднял меня на руки и усадил в седло. Я словно кукла без выражения глядела вперёд. Мужчина сел за мной и конь взял с места шагом.

Сбежать от него не вышло. Очень жаль. Но нрав у него горячий, возможно мне удастся оскорбить его так, что он сам убьёт меня? Мне тогда и стараться не придётся. Он то с этим справится за мгновение. Свой дьявол ближе. Пусть он сделает это. Хм. А вдруг он позволит себе что-то ещё перед тем как убить меня? С трудом с это верилось. Хотя исключать такой поворот я не стала. Ну что ж. Вряд ли он будет жесток. Да боги! Не будет он делать этого. Не такой человек. Хотя уже один чёрт знает какой он на самом деле. И убивать он меня скорее всего не станет. Но попробовать стоит. Посмотрим, что он сделает, если я перейду вообще все границы. Эта мысль одновременно и повеселила меня, и испугала и вдохнула толику сил.

Хорошо. Нужно собрать все самые грязные и отвратные оскорбления на которые только способен мой разум.

Глава 3. Ровэн

Мы снова были верхом. После минувшей ночи девчёнку как будто прорвало. Теперь она болтала без умолку пытаюсь поддеть меня и оскорбить, как только можно.

Я молчал. Втягиваться во всё это совершенно не хотелось.

- Отвечай мне! Почему ты постоянно молчишь?

Я устало вздохнул.

- Угомонись.

- Ты не имеешь никакого права никуда меня везти по указу этой нахлебницы, - произнесла она со злостью.

- Я уже слышал это раз двадцать за всё время, что мы едем, скажи что-нибудь новое, - поддразнил её я. Сандра обернулась и зыркнула на меня своими тёмно-кариыми глазами.

- Наверное ты самый никчёмный человек в Очаге, раз тебе дали такое ничтожное поручение, - продолжала истекать ядом девица.

- Наверное, - без выражения ответил я.

- В замке я ни разу не видела тебя с женщиной, ты поэтому такой мрачный? – она, разгонялась всё сильнее, а меня это забавляло. Я отвечал ей у себя в голове, сохраняя молчание.

Меня ни разу не видели с женщиной, потому что я умею скрывать свои связи, глупая.

- А может ты просто ничего не можешь? – она заходила

всё дальше в своих попытках уязвить меня.

- У тебя поэтому такой огромный меч? Потому что в другом месте не хватает?

Нда...

- У меня огромный меч, потому, что у меня огромный меч, - я сначала сказал, а потом понял, что получилось забавное двусмыслие. Я усмехнулся. Шутка вышла паскудной.

- Ты мерзкий, - с отвращением выдавила она. Улыбка ещё не успела сойти с моего лица. Она обратила на неё внимание.

- И зубы у тебя странные. Как ты живёшь с этими жуткими клыками?

Прекрасно живу. Вполне могу отъесть кусок мяса от тебя.

- Не груби мне, иначе отгрызу что-нибудь.

- Твоя мамаша с кем-то погуляла на псарне? - с яростным вызовом бросила она продолжая смотреть на меня. Видимо выражение моего лица на что-то ей намекнуло, потому что она тут же осеклась:

- Ты ведь не станешь бить леди...

То, что она сказала сейчас могло быть последними словами в её жизни, не будь она девицей. К тому же, почему то, чем дальше она заходила, тем спокойнее я относился к тому, что она говорит. Слова – ветер. Моя броня была ей не по зубам.

- Леди? Это ты, что ли, леди? – ответил я, иронично изогнув брови, - Что ты. За такие слова не бьют. За такое убивают на месте, - совершенно серьёзно ответил я и спихнул её из

седла, придерживав за руку, чтобы она приземлилась на ноги.

- Было проще, когда ты хотела сбежать. Самое время, я отвернусь, - мрачно добавил я.

Она посмотрела на меня снизу-вверх с такой ненавистью, что... да плевать мне. Меня совершенно не трогали её выпады в мою сторону. За это утро я уже наслушался такого, что вряд ли она уже могла сказать что-то хуже.

- Мне что, идти теперь пешком всю дорогу? – возмущённо вскинула руки девица.

- Ноги поработают, так может хоть язык отдохнёт, - негромко сказал я. Она насупилась и поплелась следом за конём.

Я даже не оглядывался. Куда ей деваться. Она не была глупой и наверняка усвоила урок, который я преподал ей ночью.

Солнце слегка изменило своё положение, когда она просто села на землю отказываясь идти пешком дальше. Я решил ей вернуться в седло, надеясь, что она устала и больше не будет разговаривать. Так и вышло.

Вокруг простирались зелёные поля. Лето только начиналось, нам повезло, что мы отправились именно сейчас, потому что зимой путь был бы гораздо тяжелее и опаснее.

В голове у меня было пусто. Девица разве что отвлекала меня от смертной скуки, которой я страдал уже несколько лет мирного времени. Бесцельное существование делало меня мрачным и безразличным ко всему.

Она устроилась в седле и через некоторое время задрема-

ла, оперевшись на меня спиной во сне. Я посмотрел на неё. Сандра была не красавица, но было что-то мятежное и лукавое в чертах её довольно привлекательного лица. Я позволил своим мыслям бродить где вздумается.

Когда у меня последний раз была женщина? Я быстро вспомнил её, за ней пришли и остальные. Лучше бы не вспоминал.

Первая была когда мне было тринадцать. Она была чуть постарше, и ей даже не пришлось прикладывать усилий чтобы соблазнить меня. Я уже тогда был рослым и выделялся среди ровесников. Не удивительно, что так вышло. Почти не помню этот день.

После неё была та. Я ненавидел вспоминать о ней. Она была через год после первой. Меня впервые взяли на битву. Я до сих пор не понимаю, что произошло в ту ночь. Я видел её несколько раз, она жила в селе, возле которого мы стояли. Работала в поле вместе со своими братьями и сёстрами. В один вечер, я немного отошёл от лагеря, хотел сходить к реке. Она была там совсем одна, и мне казалось, что она сама стала намекать на близость, я был уверен, что она тоже этого хотела. Но на утро отец Сальвана позвал меня к себе и стал расспрашивать меня о ней. Оказалось, что она сказала, что я взял её силой. Сначала я был уверен, что ничего подобного не было. После, много думал об этом и уже начал сомневаться, однако золото сгладило дело. В конце концов этот случай так и остался для меня неприятной загадкой и я

гнал от себя мысли о нём.

После неё была Рагнара. Год святой верности ей. Пять лет страданий и воздержания, а потом я пошёл в разнос. Успокаиваться начал только лет через двадцать. И то, время от времени случалось всякое. Три года назад появилась Анна. Я не был верен ей, но мне её вполне хватало. Потом год полной тишины. И вот я здесь.

Сандра была младше меня на полжизни. С её отцом мы были друзьями, и я даже предположить не мог, что его дочь будет вот так ехать со мной в одном седле и прижиматься ко мне спиной. Мысли у меня на этот счёт были разные. Часть меня наслаждалась запахом её волос, часть напоминала, кто передо мной и призывала вести себя подобающе.

Ну а что неподобающего я сделал? Что мне, оттолкнуть её, чтобы не касалась меня? Это разве подобающе?

Я слегка улыбнулся своим мыслям. Конь спокойно переставлял ноги и никуда не торопился, как и я. Я готов был растянуть это поручение на месяцы, лишь бы не возвращаться никуда, где я что-то кому-то должен. Мне хотелось принадлежать себе самому хоть какое-то время.

От качки в седле Сандра начала крениться в сторону. Неужели настолько крепко спит? Я почувствовал, что ещё немного, и она начнёт сползать, поэтому обнял её одной рукой, удерживая от падения.

- Вот это уже неподобающе. - сказала в голове одна часть меня

- Что мне, дать ей упасть? - огрызнулась другая.

- Не ёрничай, разбуди её, пусть едет как положено - хорошая часть.

- Разбудить уставшего человека, да ты настоящий рыцарь.
- плохая часть.

Так они и переругивались где-то в моей голове пока смеркалось.

Чем глубже садилось солнце, тем больше я был настороже. Сандра проснулась и возмущённо оттолкнула мою руку.

- Не смей прикасаться ко мне, - ещё сонная, но уже недовольная, она повернулась, обвиняюще посмотрела на меня и замерла. Наверное, из-за глаз...

- В замке я прежде никогда не видела твои глаза такими. Что с ними? - она таращилась.

- Сама не видишь? - усмехнулся я, зная, как это выглядит. Странно, что она не обратила на это внимания в прошлый раз, когда сбежала. Наверное, была слишком напугана чтобы думать об этом или была слишком зла, чтобы спрашивать.

- Вижу, но почему так? - она заворожённо смотрела на меня непривычно долго. Я не отводил взгляд от её карих глаз.

- Потому что я не человек, ты что не знаешь? - отозвался я, думая о своём.

- Знаю. Может у тебя и хвост есть? - съехидничала она отворачиваясь.

- Угу. Спереди, - не долго думая, тихо ответил я и заметил как напряглась её щека и мелко задрожали плечи.

От её безуспешных попыток сдержать смех я и сам улыбнулся, по привычке тронул кончиком языка клык. Скабрёзно получилось. Что-то ты зачистил, Ровэн. Прекращай давай.

Я услышал какой-то шорох сбоку и обернулся на звук.

Из леса вышли двое. Крестьяне, судя по виду.

- Господин Ровэн, доброго пути, - проговорил старик, загораживая от меня девицу, чуть постарше Сандры. Слава обо мне шла далеко, и то что мы повстречали этих людей в тёмное время суток добавит больше сплетен. Меня легко узнавали как раз из за глаз, ведь я был единственным из своего рода, кто находился в этих землях. Я достал несколько монет из кошелька и протянул старику.

- Не было тут никакого Ровэна, - ответил ему я. – И не бродите тут после заката.

- Спасибо господин, как скажете! - Он поклонился и пошёл со своей спутницей дальше, радуясь лёгким деньгам.

- Тебя тут каждая собака знает? - усмехнулась Сандра. Я пропустил эту шутку мимо ушей. Избалованная, неблагодарная девка. С одной стороны, я понимал её, кто угодно злился бы на её месте, но с другой стороны терпеть всё это приходилось мне, а не тем, кто решил её отослать.

- Долго нам ещё ехать? - спросила она спустя какое-то время.

Солнце уже давно зашло. Мы въехали на холм, и остановились на границе леса.

- Приехали, - сказал я, спускаясь с коня. Ноги привычно

затекли, и это чувствовалось именно когда я спешивался. Я привязал коня к дереву.

- Мы же в лесу... - она продолжала сидеть в седле, видимо ждала, пока я помогу ей спуститься, чего я старательно не делал.

- Да, здесь и заночуем.

- Опять? Ненавижу ночевать в лесу! Почему мы не едем по дороге как все люди? Мы могли бы ночевать в гостинице каждую ночь. Я хочу есть, - капризно надула губы Сандра. У меня на всё были свои причины, но делиться ими с девицей я не собирался.

- Где еда ты знаешь, - она так и продолжала сидеть на коне. Пока она ломала комедию я собрал немного хвороста и развёл костёр. У меня с собой было несколько оленьих шкур, пару я кинул своей спутнице, пару раскатал на траве для себя.

- Ты собираешься меня снимать или нет?

- Нет.

- Ладно, - согласилась она и с лёгкостью покинула седло.

Я усмехнулся. Прекрасно помню, как она ездила верхом, когда была совсем юная. Если она не была с луком в руках, то была в седле, если не в седле, то окружённая кавалерами или своими подружками. Её совсем не волновали серьёзные вещи, она просто порхала над ними как маленькая птичка. Впрочем, глядя на это я думал, что женщина так и должна жить. Ни к чему обременять её разум тяжёлыми и горестны-

ми мыслями. Пусть радуется, пока может. Ведь, когда её выдадут замуж за какого-то старика с большим мешком денег и землями, там уже места для радости скорее всего не останется.

Устроившись у костра Сандра взяла из сумки яблоко, кусок сыра и стала жевать одно с другим вприкуску, глядя на меня.

- Где ты научился так быстро разводить огонь? - спросила она, когда я опустил у поваленного бревна напротив неё. Я поднял на неё глаза.

- На войне, - мне не хотелось говорить об этом, и я надеялся после такого скудного ответа она отстанет.

- Не представляю, как такой огромный увалень как ты может сражаться, - усмехнулась она с хрустом откусывая кусок яблока, - Пока ты будешь замахиваться, тебя наверняка сто раз можно прикончить.

Я просто продолжал смотреть на неё, не отвечая на это. Однажды ты пожалеешь, что ведёшь себя так со мной, девочка. Или ты думаешь, что если я был другом твоего отца, значит я хороший человек? Вот при этой мысли я слегка улыбнулся, глядя в огонь.

- Нечего сказать? – подначивала она, глядя на меня с ухмылкой.

- Ты за двоих справляешься, - негромко ответил я, не поднимая на неё глаз.

- Я слышала, что все огромные мужики глупые, как дума-

ешь? – она нарывалась совершенно явно. Я улыбался.

- Я думаю, что все огромные мужики достаточно сильные чтобы закрыть рот тем, кто их донимает.

- Мммм, грозный. Что, и мне рот закроешь? – я увидел огонёк в её глазах. Её поведение начинало раздражать.

- Тебе нужно быть осторожнее с малознакомыми людьми. Мало ли что может случиться, а положение у тебя и так не очень, - с усмешкой сказал я глядя на неё в упор.

- И что может сейчас случиться? – у меня создалось ощущение, что она была совершенно оторвана от настоящего и совсем не понимала всех опасностей, которые могла припасти жизнь. Выращенная как роза, в тепле и благополучии, она, похоже и не представляла себе, что бывают ливни, снег и град.

- Например сейчас я встану со своего места, подойду к тебе, заломаю тебе руки, свяжу их, засуну тебе в рот перчатку и буду дальше сидеть, и отдыхать в тишине, - с удовольствием отмечая как в её глазах появилось опасение сказал я.

- Ты так не сделаешь, - ответила она, впрочем, не слишком уверенно. Под её растерянным взглядом я поднялся с бревна неторопливо подошёл к коню, взял из сумки кусок верёвки, приблизился к ней и присел напротив.

- Ты даже не представляешь насколько легко я это сделаю. Мне даже напрягаться не придётся. И знаешь что? Тебя никто не защитит. Тебе никто не поможет. Потому что для этого у тебя есть только я. Так что прояви уважение и последи

уже наконец за своим языком, - я смотрел в её карие глаза и думал о том, что если она сейчас ещё хоть что-то мне ответит, я и правда это сделаю. Видимо она прочла это в моих жёлтых глазах и молчала, сидя совершенно неподвижно. Мне показалось, что она даже старалась дышать тише.

- Да ты оказывается можешь быть умничкой, - одобрил я, поднялся и бросил верёвку ей на колени. В напоминание.

Я почувствовал, что злость пробудила во мне голод. Я взял из сумки немного вяленного мяса и стал жевать его глядя в огонь. Она наконец то молчала. Я тоже. Иногда я поглядывал на неё, было интересно о чём она думает. Боится ли меня, ненавидит, презирает? Наверное, всё вместе.

Я сел на шкуры, которые расстелил для себя у дерева немного в стороне от костра. Решил хоть немного отдохнуть.

- Ложись, - сказал я ей глядя в небо, - Завтра рано вставать, мы должны доехать до таверны, где сможем постоять по-человечески.

- За всё время мы по-человечески ночевали всего дважды. Мы что, всю дорогу будем спать на голой земле?

- Поговоришь ещё и будем, - спокойно ответил я, снова взглянув на неё.

- Ты всегда такой мрачный? - она продолжала рассматривать мои глаза. Мне это нравилось. Я ничего не ответил.

- Ты женат? - внезапно спросила она. Я глянул на неё.

- Нет.

- Не удивительно, - она доела яблоко, кинула огрызок в

огонь, легла на шкуры и повернулась ко мне спиной.

Эту девку нужно поучить манерам. Я и не думал, что она вырастит такой оторвой. Разговаривать не умеет, вести себя тоже. Куда смотрел её отец, когда её воспитывали... Мне совершенно не хотелось этим заниматься, но видимо выбора нет. Я мог бы отвечать ей постоянно, но мне было лень. Я понимал, что угрожать ей грубой силой было не по-рыцарски, но и она ведёт себя не как леди. Всё время пытается оскорбить меня, даже убить пыталась, а ведь я единственный кто стоит между ней и этой суровой жизнью.

Становилось прохладнее, девица уснула, я взял свой кожаный дорожный плащ и укрыл её.

Я продолжал смотреть на огонь. В лесу была тишина, иногда птицы подавали голос, костёр горел не плохо. Повезло что лес сухой. Спать не хотелось. Я посмотрел на свою спутницу, укрытую моим плащом. В последнее время стал замечать, что мои мысли возвращаются к ней чаще. Ну ещё бы. Кроме неё почти и не вижу никого. Представляю, как бы она меня осыпала проклятиями если я и правда связал бы её. Я думал, что эта мысль развеселит меня, но нет. Почему-то весело мне не было. Я представил, как она лежит на траве передо мной, беспомощная, с румянцем на щеках, растрёпанная. Я отогнал эти мысли злясь, что вообще допустил их. Это было совершенно мне не свойственно. Я начал замечать, что веду себя с ней не так, как всегда. Мне казалось, что я как-то меняюсь рядом с ней, и меняюсь не в лучшую сторону.

Я вспомнил канун нашего отъезда, когда пришёл к ней, чтобы сообщить о том, что мы уезжаем. Нашёл только служанку, которая меняла постельное бельё в её покоях.

- Вещи леди Сандры должны быть собраны в дорогу к вечеру, - сказал ей я, она застыла и посмотрела на меня, очевидно не понимая, как я связан с этим.

- Все вещи, сир? – уточнила служанка опасаясь смотреть на меня. Видимо верит слухам. Правильно и делает.

- Только самое необходимое, - ответил я, развернулся и ушёл, в тайне радуясь, что девчонки не было на месте. Свои вещи я уже давно сложил и даже отправил домой, вперёд себя. Оставалось только собрать коня в путь, но этим я займусь ближе к вечеру.

Радость моя, к сожалению, длилась не долго. Когда день стал подходить к концу я был у себя. Точил свой меч сидя у очага, когда дверь с грохотом распахнулась на пороге стояла Сандра. Поскольку это было предсказуемо я не стал отвлекаться от своего дела, так и продолжал сидеть, не поднимая головы, ожидая, что она мне скажет.

- Зачем вы велели моей служанке собрать вещи? С каких пор вы распоряжаетесь моей прислугой?

- Войдите и закройте за собой, пожалуйста, дверь, - не хватало ещё чтобы нас слышали слуги. При общении с ней мне каждый раз приходилось отыскивать учтивость где-то на дне моей натуры. Я по-прежнему был занят своим мечом.

- К вам вошла Леди Белого Очага, а вы даже не соизво-

лили подняться с места, - в её голосе чувствовалась ярость. Она подошла ко мне ближе. Я знал, что пока солнце не село мои глаза сохраняют обычный серый цвет, поэтому взглянул на неё не поднимая головы.

- Я прошу прощения, леди Сандра. Чем я могу вам помочь? - не очень - то учтиво и ты вошла ко мне, милая. Не жди, что я буду стараться угодить тебе как все остальные. Мои слова вывели её из себя.

- Зачем собирают мои вещи? - повторила Сандра стоя надо мной.

- На закате мы уезжаем, - коротко ответил я. Мне совершенно не хотелось изворачиваться, что-то придумывать.

- Мы? Куда мы едем? – её замешательство было мне понятно, как и гнев. Я поднялся со своего кресла оказавшись выше её на голову. Поставил меч острием в пол между нами и положил ладони на навершие.

- Послушайте, я буду с вами откровенен. Вы больше не можете оставаться в замке. Я должен увести вас, я думаю вам не надо объяснять почему? – я очень надеялся, что она хотя бы немного обладает гибкостью ума. Она смотрела на меня с обжигающей яростью. Однако молчала. Потом опустила голову.

- Не надо, - подтвердила она наконец. Я почувствовал сожаление, глядя на её смирение.

- Почему именно ты меня везёшь? – тихо спросила она, отбросив все условности. Сандра не поднимала на меня

взгляд. Она и так скорбела, а сейчас была расстроена и опечалена ещё больше.

Честно говоря, я не ожидал от неё такого вопроса.

- Потому что я должен твоему отцу, - я сказал то, что думал, даже не потрудившись никак украсить свою мысль.

- Разве теперь важно, что ты ему должен? – она так быстро вышла из гнева и загрустила что я смягчился.

- Для меня это всегда будет важно.

Она ничего не ответила, просто развернулась и приложив руку ко лбу не спеша, словно не разбирая дороги, двинулась в сторону своей спальни.

Я недолго посмотрел ей в след, закрыл за ней дверь и вернулся к своему занятию погруженный в мрачные мысли.

Когда пришёл час отъезда я пошёл за ней. Мне не хотелось быть тем, кто вытащит её из постели и насильно увезёт из родного дома, но со мной она хотя бы будет в безопасности. Кто знает, что годы и власть сделают с вдовой лорда и на что она осмелится со временем.

Когда я оказался у дверей спальни юной леди я на секунду остановился. Поморщился, понимая, что сейчас может произойти и легонько толкнул дверь проверяя заперта она или нет. Дверь легко поддалась и открылась ровно настолько, чтобы я смог заглянуть за неё одним глазом и увидеть, как Сандра сидит у распахнутого окна и смотрит в сумерки при свете всего одной свечи и заходящего солнца. Она была полностью одета и готова. У её ног лежали две небольшие

сумки с вещами. Я вздохнул и больше не скрываясь вошёл к ней. Девушка повернулась ко мне, и я увидел блеснувшие в свете огня полосы от слёз на её щеках.

- Нам пора, - только и казал я. Она молча поднялась, взяла сумки и направилась мне на встречу. Когда она проходила мимо я преградил ей путь. Она подняла на меня красные от слёз глаза. Не говоря ни слова, я взял из её рук вещи и только тогда пропустил её.

Мы ехали всю ночь, и она не проронила ни слова. Лицо её не выражало совершенно никаких чувств, только по щекам без остановки текли слёзы как в день похорон её отца. Скорбь выливалась из неё скромно и совершенно беззвучно. Больно было смотреть на неё и я тоже молчал, не желая усугублять и без того тягостное положение вещей.

Мне вспомнился тот день потому что я видел её тогда расстроенной в последний раз. После этого она была какой угодно, но не грустной. В основном, конечно, она была язвой, которая ужасно меня раздражала.

Я решил не спать до утра, остался в доспехе и просто продолжал сидеть глядя в огонь и вспоминая свои лучшие дни. Глубокой ночью я услышал, что заволновался конь. Он стал топтаться и закладывать уши глядя куда-то в сторону. Почти сразу я различил голоса неподалёку. Они приближались. Я устало потёр глаза. Кого-то привлёк наш костёр. Я, чуть ослабил ремни наплечников и наручей, надел на руки перчатки.

Я продолжал смотреть в огонь, когда из леса к нам вышли пятеро мужчин. Надеюсь Сандре хватит ума оставаться под плащом. Хотя вряд ли.

- Смотрите, парни, добыча, - у всех мужчин были очень разные и неприятные лица. Да и сами они выглядели плохо. Грязные, в обносках, в руках вообще чёрт знает, что. Наверное, думают, что это оружие. Они видели мой двуручный меч, но также они видели, что я один. А их было пятеро. Один из них тихо сказал другому:

- Она не говорила, что с девчонкой будет оборотень, - тот, что слушал, отмахнулся.

- Идите куда шли, - спокойно сказал я, глядя на того, кто стоял ко мне ближе. Я уже заметил краем глаза что Сандра следит за происходящим из-под плаща открыв небольшую щёлочку. Очень сильно хотелось показать ей кулак, чтобы она спряталась получше.

- Так мы сюда и шли, - сказал кто-то сзади и все заржали. Неужели они не видят кто я? Обычно достаточно было поднять глаза после заката, чтобы все мысли о нападении выветрились из лихих голов.

- Хотите, я вам денег дам, только дайте отдохнуть, - устало выдохнул я.

- Что тут у нас, - кто-то заметил Сандру и рывком сорвал с неё плащ. Вся команда загудела. Для них это была добыча поинтереснее денег. Девушку схватили за руки, подняли на ноги и приставили к горлу ржавый короткий нож. На её лице

застыл ужас.

Ну что, теперь не смешно тебе? Я поднялся со своего места.

- Даже не думай брать свой меч, девчонка сразу умрёт, - сказал тот, что держал её. Недостаток у него зубов явно бросался в глаза, лицо было щербатое и тёмное. Он вместе с Сандрой стоял ко мне ближе всех. Я посмотрел девице в глаза.

- Ещё я о такое отребье меч не марал.

Я схватил человека за руку, которой он держал нож, и она так легко отделилась от тела, будто была тряпичной. На нагрудник плеснула кровь. Человек истошно заорал и отпустил мою спутницу, я взял её за руку и отшвырнул в сторону закрывая спиной. Трое кинулись на меня с чеканами и чёрт знает с чем ещё, один пропал из моего поля зрения. Я не тратил время на оружие, дрался в рукопашную. Одного я просто ударил кулаком в латной перчатке в голову, он отлетел ударился спиной о дерево и застыл в неестественной позе, второму всадил в череп его же топор. В один момент я почувствовал, как мне загнали сзади нож подмышку. Боль была сильной, удар был жестким. Второй нож пришёл от другого уже спереди в горло. Кровь хлынула у меня изо рта. Я не мог сделать вдох и упал. Они как псы обступили меня и жалили своим смешным оружием. Однако раны были совсем не смешные. Кто-то приложил меня по спине дубиной, и я окончательно повалился на землю лицом вниз.

Знаю таких как вы. Просто убить вам мало, потом долго будете глумиться.

Я уже давно не чувствовал такой боли, понадобилось время чтобы вынырнуть из небытия, куда меня упорно затягивало. Окончательно меня привёл в себя её крик. Зрение возвращалось медленно, зато кровь, хлеставшая из ран остановилась быстро. Я не без труда поднялся и увидел, что трое оставшихся столпились возле Сандры и держали её.

Ох зря вы пришли сюда сегодня, сучата.

Глаза мне застелила красная пелена. Я помню только как двинулся на них и стал рвать человеческую плоть. Я делал это с таким упоением, что для меня исчезло время. Моя вторая натура брала своё и я даже не сопротивлялся. Не знаю, как это выглядело со стороны, знаю только, что мне нравилось чувствовать, как под выступившими из моих пальцев когтями разрывается чьё-то ещё живое мясо. Я поймал себя только на том, что улыбаюсь от уха до уха. Я даже забыл, что мне сейчас есть свидетель, который останется в живых и будет помнить всё это.

Одного я решил оставить, в мою голову закрались подозрения и я хотел поспрашивать его, прежде чем отправить на тот свет. Я оттащил его подальше от девицы и склонился над ним вцепившись когтями в его ногу.

- Кто вас отправил? – услышал я свой хриплый голос. Я обратился лишь частично, пока не торопился принимать человеческий вид, и говорить было сложно. Лицо осталось по-

что человеческим, только зубы стали длиннее, рот больше. Слова получались грубыми и не очень внятными, голос был больше похож на рычание.

- Я не знаю! Я просто пошёл с остальными! - проорал человек под моей рукой, я не поверил ему и сжал ногу так, что она хрустнула.

- Леди из замка! Она! Она наняла!

- Из какого замка? – я уже понимал из какого, но нужно было убедиться.

- Из Белого! – продолжал надрываться мужик. Я кивнул и положил ладонь на его лицо. Мои пальцы начали сжиматься, и человек засучил ногами. Он забился в предсмертных судорогах, а я просто смотрел, как жизнь уходит из него, до тех пор, пока не раздался треск его черепа и мне в лицо не брызнула кровь. Сандра резко вдохнула воздух со звуком. Человек затих. Я слизнул его кровь со своих губ, глядя на дело рук своих. Медленно поднял на девицу тяжелый взгляд, вспомнив что она вообще здесь. Она смотрела на меня с ужасом. Её тело было напряжено до предела. Это было видно по её позе. Лицо побелело, пальцы сжимали траву, на которой она сидела.

В следующий миг я обнаружил себя стоящим над ней. Я смотрел в её глаза сверху вниз, наслаждаясь разницей наших положений и понимая, как пугаю её. Я не смог объяснить себе почему мне нравится её страх. Наверное потому, что я долго сдерживался, терпел все её оскорбления и не показы-

вал кто я есть на самом деле, а теперь хоть и не полностью, но открыл ей кем являюсь по сути.

Я чувствовал, как с моих рук льётся кровь. Она капала с моих волос, струилась по лицу, по доспехам. Я тяжело дышал, но совсем не от усталости. Сандра не могла сказать и слова. А я что-то повеселел от мысли что эта острячка рас-теряла все свои колкости.

- Надо было брать деньги, - улыбнулся я глядя на неё. Она повернулась ко мне спиной и её вывернуло. Я присел рядом, снял с рук перчатки и отвёл её растрепавшиеся волосы в сторону.

- Не подходи ко мне, демон, - сдавлено и тихо произнесла она. Меня и похуже называли. Я тяжело поднялся, взял с земли флягу с водой и молча подал Сандре. Трясущимися пальцами она приняла её из моих рук глядя на меня с недоверием и страхом.

Я только сейчас заметил, что её лицо тоже в кровавых брызгах. После того как она прополоскала рот и сделала пару глотков воды я помог ей умыть лицо и руки. Когда я подхватил её под колени и плечи, чтобы взять на руки она попыталась оттолкнуть меня:

- Я сама могу, - тихо, но резко произнесла она. Я поймал её взгляд.

- Я знаю, - ответил я всё же поднимая её. Я усадил её на коня и она легла на него обняв за шею.

Всё, что осталось от наших гостей я побросал в костёр,

туда же набросал ещё хвороста, чтоб горело лучше.

Поступок всё же оказался ужасным. Странно, что она отравила *меня* с девчёнкой. Или она просто до конца не понимала кто я? Или надеялась, что они возьмут числом. Глупо и жестоко, Роза. Благодарю всех богов, за то, что девица цела и невредима. Иначе ты бы легла в землю вслед за мужем очень быстро.

Оказавшись в седле, я взглянул на Сандру. Зрелище было непристойным, особенно учитывая то, что я был сзади. Так и хотелось положить ладонь на её спину, но я отвёл глаза, приказывая себе не возвращаться к ней взглядом и выслал коня в рысь.

- Зато выехали пораньше... — только и сказал я, оглядываясь на место нашего ночлега.

Глава 4. Сандра

Боги, что со мной? Я думала, что хуже уже быть не может. Что я видела?

Страшные образы запечатлённые моим сознанием не желали уходить из головы.

Его лицо... Что с ним было? Оно изменилось до неузнаваемости. Клыки были ужасающими, рот открывался неестественно широко, когда он... нет, не хочу даже вспоминать... Доспех трещал на нём и, казалось, что сейчас металл начнёт рваться. Он стал шире в плечах, выше, руки будто бы стали длиннее и когти... Эти страшные чёрные когти выступившие из его пальцев. Они резали тело, словно масло, подтаявшее на солнце.

В моих ушах звенело, а дурнота сжимала мне горло, когда снова и снова в памяти оживали жуткие оглушительные крики и звуки раздираемого тела.

Я почувствовала, как внутри меня снова скрутился узел. Дышать. Мне нужно дышать.

Неторопливые шаги коня успокаивали меня. Я смотрела в землю, видела, как конь переставляет ноги. Правая, левая, правая левая. Разум старался перебить страшные воспоминания, но был не в силах. Слишком свежими они были.

Дыши, Сандра. Всё закончилось. Ты в безопасности.

В безопасности?! Позади меня сидит совершенно не знакомый мне человек, который оказался самым страшным чудовищем на всём белом свете! В какой я, чёрт подери, безопасности? Я в смертельной опасности. Мне нужно бежать.

Но от него нельзя убежать. Он не человек. И сейчас эта мысль была настоящей. Всё, что я знала о Ровэне Рэде утонуло в крови этой ночью. Выезжая из замка я уже плохо себе представляла кто со мной. А сейчас всё рухнуло окончательно.

Он разбил меня на мелкие части. Не только мою душу, но и моё тело, мой разум, меня всю.

Что я видела? Я видела, как он стоял надо мной. Яростный, возбуждённый, залитый чужой кровью с головы до ног. Видела с каким превосходством он смотрел на меня. Весь его вид говорил мне: «Смотри на меня. Я со смертью знаком через руку. Я люблю её. Наслаждаюсь ею. А кто здесь ты? Маленький напуганный зверёк, находящийся полностью в моей власти.».

Я видела наслаждение на его лице. Воспоминание об этом отдалось глубоким порочным чувством внутри меня.

Чудовище. Ужасный порочный грязный демон.

Как отец мог позволять такому существу находиться рядом с ним? Рядом с его семьёй?

Он не знал? Не может быть этого. Конечно же он знал, они воевали вместе. Отец видел то же, что и я вчера, он точно понимал, что из себя представляет его друг.

Как он подпустил его ко мне? К своей единственной дочери? Такую порочную и страшную тварь.

Не удивительно, что когда отец умер, Ровэн ничего не сделал. На самом деле ему никто не указ. Это всё напускное. Ему незачем кому-то подчиняться, потому что он мог бы убить всех в замке в мгновение ока.

Его желтые глаза с полыхающим в них тёмным пламенем будто снова смотрели на меня сверху вниз. «Ты никто. Посмотри как быстро и легко я уничтожил их. Я мог бы убить тебя двумя пальцами, а ты оскорбляла меня. Я позволяю тебе жить.».

Я запрещала себе закрывать глаза, потому что стоило сделать это как жуткие воспоминания застилали остальное.

Дышать.

Как дышать, когда он рядом? Он сидит за мной.

Я не могла даже пошевелиться от страха. Меня ужасно мутило, но я не позволяла себе двинуться.

Ближе к рассвету мы набрали на тонкую реку и шли вдоль неё.

Я так и продолжала лежать на шее его коня. Мои волосы смешались с его чёрной волнистой гривой в которую была вплетена алая лента. Интересно, он сам сделал это? Зачем она?

Я почувствовала лёгкое прикосновение к спине и вздрогнула. Он...он что, позволил себе коснуться меня? Я повернула к нему голову, продолжая лежать на конской шее.

- Худо? – спросил он своим мягким голосом.

Меня не обманешь. Теперь я знаю кто ты. Ты можешь делать вид, что ты человек, но я помню... я помню всё.

- Всё ещё мутит, - тихо ответила я. Теперь мне было страшно даже смотреть на него. Говорить с ним и чувствовать его присутствие. Мне стало ясно, что дерзить ему мог только сумасшедший, безумный, юродивый калека без мозгов.

- Давай ка передохнём, - он быстро спешил на берегу безымянной речки и протянул мне руку помогая покинуть седло. Мы оба всё ещё были в грязи и крови.

Мужчина усадил меня на берегу рядом с собой и дал в руки яблоко. Я взяла его, но моя рука тут же безвольно упала на колени. Я не могла разобрать где мы находимся и что вокруг. Меня словно тянуло назад в прошедшую ночь.

- Я знаю этот взгляд. Постарайся не позволять себе смотреть в себя. Смотри вокруг. Это пройдёт, милая, - как можно мягче сказал Ровэн. Я отвела глаза, но сказала откровенно, как есть:

- Мне страшно...

- А вчера такая смелая была, – с лёгкой горчинкой сказал рыцарь, намекая на все мои шуточки. Я посмотрела на него исподлобья. Он ответил привычной лёгкой усмешкой.

- Ну-ну, я всё-таки тебе жизнь спас, - проворчал он, пытаюсь добраться до ремней доспеха, чтобы снять его. Очевидно, он чувствовал боль и не мог сделать это. Где-то внутри

меня появилось желание помочь ему, но я отсекла его, снова вспомнив его горящие глаза. Ему моя помощь не нужна. В конце концов он стал умываться так.

Кровь с рук отмывалась плохо и я наблюдала за тем как он трёт ладони песком. Яблоко в моей руке казалось мне каким-то неуместным предметом. Я уверена, что если бы я откусила хотя бы кусочек, меня бы тут же снова вывернуло наизнанку.

Ровэн сел рядом со мной и взглянул мне в глаза. Я избегала его взгляда. Он молча наблюдал за мной, а я почему-то позволила себе спросить:

- Тебе это понравилось, да?

Он отвёл глаза и посмотрел на свои руки.

- Я защищал тебя и только.

- Лжёшь, - слово само жестко слетело с моих губ, прежде чем я подумала, чем оно может мне обернуться. С другой стороны, ведь я хотела, чтобы он убил меня. Разве теперь всё не будет гораздо проще? Страшнее, конечно...но главное просто перешагнуть.

Он молчал, сцепив пальцы и глядя на воду.

- Я же видела. Ты наслаждался тем ужасом, что творил, - тихо продолжила я. После произошедшего, желания злить его у меня не было. Пожалуй, я только сейчас узнала, что такое настоящий страх. Ровэн показал мне его во всей красе. В ту ночь, когда я убегала от него, это было ничто. Он просто забавлялся. Я только теперь поняла это.

- Это часть меня. Ничего не сделаешь, - наконец ответил он. В его голосе не было и следа сожаления. Хотя бы старается не лицемерить.

Я собралась с духом и впервые с ночи взглянула в его серебряные глаза.

Он смотрел так открыто и тепло, что я невольно задержала взгляд. Он был совершенно будничным. Для него, всё что произошло – обычное дело. А я сломалась.

Но я чувствовала его заботу. Пугающую, грубую, но настоящую.

Он ловил мой взгляд чтобы понять, как я себя чувствую. Он аккуратно говорил со мной, не был груб, дал мне своё чёртово яблоко, сделал привал, чтобы я отдохнула, спешил меня почти с нежностью. Всё это так сильно противоречило тому, что я видела ночью, что я никак не могла собрать мысли и вынести всему этому кошмару окончательный вердикт.

С одной стороны, мне хотелось убежать от него с криками, с другой обнять его пытаюсь найти утешение после того что сделал он же. Хотелось, чтобы он защитил меня от самого себя.

Я видела, как его ранили ночью. Ни один человек не поднялся бы после такого. Но он поднялся. Он принял на себя все удары, которые предназначались мне.

Это не было похоже на человека, который предал. Это больше было похоже на апогей преданности.

После этой мысли я взглянула на него по-другому. Он все-

гда был тёмной лошадкой. Не удивлюсь если он знает что-то, что недоступно мне. Да скорее всего так и есть. Возможно я ошибалась на его счёт.

Чёрт, ну тогда я зря воткнула в него кинжал. Неприятная мысль. Но ведь всё обошлось...

- Давай в седло, чем скорее доберёмся до постоянного двора, тем скорее смоём с себя...эту ночь, - сказал он поднимаясь.

После этого привала мне стало чуть полегче. Тошнота прошла, но ужасное опустошение никуда не делось.

В седле с ним стало как-то странно. Только сейчас я подумала о том, что он прижимается ко мне почти вплотную. Это непривычно взволновало меня. Пожалуй, я ещё никогда не находилась в такой непосредственной близости к мужчине. Сын лекаря не в счёт, он был совсем мальчишкой и это всё напоминало скорее дурацкую игру. С Ровэном никаких игр быть не могло. Рядом со мной был демон в человеческом обличье. И он давал мне опору своей широкой грудью. Это было совершенно другое. Что-то настоящее, серьёзное, опасное, неизведанное и пугающее. Они отличались даже по запаху. От мальчишки пахло речной водой и льном, а от Ровэна веяло чем-то острым, свежим, яблоком, кожей, пылью дороги и металлом. Его запах вызвал во мне какие-то новые чувства. Он притягивал меня заставляя дышать глубже чтобы вдохнуть как можно больше и сильнее почувствовать его. Он мне нравился.

Я оперлась на мужчину спиной и почувствовала, как расслабляется моя уставшая спина. Понятно, что не стоит позволять себе подобное, но мне всё ещё было тяжело и он не был против, так что я просто отпустила себя не думая о том, как это выглядит.

- Как ты, милая? – я услышала его низкий голос над своим ухом. Не только услышала, но и почувствовала его. Будто воздух дрожал, когда он говорил. Я прикрыла глаза, когда солнце вышло из-за облака и осветило меня обдавая жаром.

- Лучше, - только и смогла ответить я.

- Прости за то, что тебе пришлось увидеть. Я не хотел этого.

Я вымученно улыбнулась, повернув голову к его голосу.

- Хотел.

Непонятным мне образом я почувствовала, что он тоже улыбнулся.

- С чего ты взяла?

- Твои глаза сказали, – я наслаждалась теплом солнца как кошка. Мне казалось его лучи пробиваются в самые тёмные уголки моей души снова зажигая в ней свет, который Ровэн погасил этой ночью.

- Ммм, глаза, - я услышала в его словах усмешку.

- Да. Они говорят много. И честно. И в эту ночь они сказали мне то, чего я знать совсем не хотела, - я получала какое-то странное удовольствие от того, что была откровенна с ним. Меня клонило в сон. Конский ровный шаг качивал

меня ещё сильнее.

- Я бы извинился и за это тоже, но одного раза достаточно.
- Ты ведь даже не чувствуешь вины, зачем извиняешься?
- Поймала, - он тихо засмеялся и после небольшой паузы

продолжил:

- Я не могу винить себя за то, что сделал. Если бы меня не было рядом, всё было бы гораздо, гораздо хуже.

Я вздохнула.

- Что бы отец сказал на всё это...

Ровэн помолчал немного и ответил мрачно:

- По меньшей мере врезал бы мне. Может даже попытался снести голову.

Я слегка повернулась и подняла подбородок, чтобы видеть его:

- Ты бы умер?

Он усмехнулся без веселья:

- Нет.

Я отвернулась.

- Боги... что же с тобой нужно сделать, чтобы успокоить?

Оборотень лишь засмеялся в ответ.

Я засыпала, чувствуя себя укутанной теплом буквально со всех сторон. Мою спину грел Ровэн, а грудь согревало солнце. Может мне удастся немного поспать? Скоротать дорогу до приличного отдыха.

Ровэн, должно быть почувствовал, что я засыпаю, может понял это по моему голосу и молчал, давая мне уйти в глу-

бокий беспробудный сон.

Я проснулась на закате. Он обнимал меня одной рукой, должно быть придерживал, чтобы я не свалилась с коня во сне. Я проспала пол дня и чувствовала себя гораздо лучше. Я словно почти снова стала собой.

Не знаю, понял ли он что я проснулась или нет, но я не стала шевелиться, так и ехала дальше, чувствуя его заботу.

Рядом с ним было приятно. Когда я поймала себя на этой мысли мне стало не по себе. Ещё два дня назад я считала его предателем и мне было отвратительно находиться с ним в одном седле, а сейчас я чувствую себя такой маленькой и хрупкой, в сильных и самых надёжных руках. Откуда-то я знала, что он не обернётся против меня и это грело мою душу.

Теперь, когда страх ушёл, я посмотрела на произошедшее более вдумчиво.

Он и правда не хотел, чтобы я видела такое страшное насилие. Он ведь предложил им деньги. В моих глазах это противоречило его натуре. Однако он сделал это.

А что я сделала? Пока он лежал израненный, а меня оттаскивали в сторону я только и могла что визжать. Вот и настал тот день, когда я поняла, что я представляю из себя на самом деле. Вся моя бравада ничего не стоит. Я просто дев-

чонка, которая до смерти испугалась и могла только кричать, когда её держали за руки и задирали подол платья. Теперь мне стало понятно, что он пытался вбить в мою голову через мои босые ступни в том лесу несколько лет назад. Я никогда не вспомню этот день с улыбкой.

Что было бы со мной, если бы не он? Кто я без него сейчас, когда я утратила всё? Просто девица. Просто девица в платье посреди поля. Беззащитная и уязвимая. Без него я никто. Без него меня ждёт ужасная судьба. Он нужен мне.

Я повернулась к нему и сразу же поймала взгляд его глаз, которые как раз меняли цвет. Смущение заставило меня отвернуться и выпрямиться, хотя мне не хотелось ни того, ни другого.

Впереди показались огни растянувшейся под горным ущельем небольшой деревушки и Ровэн чуть пришпорил коня, стараясь преодолеть расстояние скорее и приблизить от-
дых.

Глава 5. Ровэн

На постоялом дворе оказалась только одна свободная комната. В ней было две кровати. Комнату делила на две части плотная тёмная ткань, переброшенная через натянутую верёвку. Ну что ж, сойдёт.

Мне нужно было вымыться, Сандре тоже. Чан был один, поэтому я уступил ей, а сам сидел за столом спиной к её половине комнаты глядя в небольшое окно и ждал. Сколько раз со мной бывало подобное, я уже и считать перестал. А девчонка с трудом переживает увиденное. Впрочем, по сравнению с утром ей явно гораздо легче. Я отметил про себя её проницательность. Я не чувствовал ни малейшего смущения, когда она подловила меня. Это было забавно.

Я подумал о том, как бы мне снять доспех, когда мне на плечо легла её тонкая рука. Я обернулся и увидел, что она уже привела себя в порядок и стоит за моей спиной. На лице ни тени слёз или привычной язвительности. Она стала растёгивать ремни моего тёмного доспеха и сначала сняла наплечники, за ними нагрудник, потом наручи. Помогла мне снять кольчугу. Перед ней открылось неприятное зрелище. Тёмно-синий тонкий поддоспешник и исподнее, в котором я был были искромсаны ножами. Рубашка, когда-то белая стала красно-розовой. По ней было видно куда били. Сандра

поднесла руку ко рту.

Я поспешил стянуть рубашку и швырнул её на пол. На теле уже не было ран, и я не хотел снова пугать её видом крови.

- Дальше я сам, - сказал я девушке и стал снимать латы с ног.

Я почувствовал, как Сандра коснулась меня. Провела пальцем по шраму на плече. Я остановился и слегка повернул голову в её сторону.

- Не надо, - тихо сказал я. Но она меня не слышала, положила свою тёплую ладонь мне на спину и провела ею вдоль самого большого шрама, он тянулся от плеча, проходил через всю правую лопатку и заканчивался у нижнего края левой.

Её прикосновения были такими приятными, что я опустил голову, чтобы она не видела, как я закрыл глаза. После ножей, которые ещё ночью резали моё тело, касания тёплых женских рук будоражили меня особенно.

- У тебя их так много, - сказала Сандра едва слышно, - Некоторые выглядят так, как будто кто-то рассёк тебя.

- Так и было, - едва слышно ответил я по-прежнему наслаждаясь её руками, перемещающимися по моему торсу.

- Как ты выжил после всего этого? - она подошла ко мне спереди и присела, чтобы помочь мне снять поножи. Взглянула мне в лицо. Пришлось взять себя в руки. Я посмотрел на неё сверху вниз, потом глянул на свою грудь и указал на небольшой круглый шрам у сердца:

- Этот достался мне от тебя.

Я увидел в её глазах сожаление:

- Прости меня.

Надо же.

Из её косы выбилась волнистая прядь и мне захотелось поправить её, но я не позволил себе прикоснуться к ней. Мы и так находились в непозволительных обстоятельствах. Я был почти полностью раздет, она снимала с меня то, что ещё осталось, и в комнате не было больше никого, чтобы осудить меня. Я получал от этого какое-то особенное удовольствие. Тем не менее я понимал, что мне нужно остановиться. Я позволял себе слишком много в своём разуме. Я злился на себя за то, что так легко позволил себе увлечься этим, но мне совершенно не хотелось останавливаться.

- Остальное я сниму сам, благодарю, - я старался не смотреть на неё.

- Если нужна будет помощь, зови меня, - она поднялась и ушла за занавесь. Я был удивлён. Может после того как она увидела меня в деле стала воспринимать меня иначе? Что-то однозначно сильно изменилось, раз она так внимательна ко мне. Может быть так выглядит её благодарность?

Какое-то время я так и сидел, всё ещё чувствуя её руки на своём теле. Я забыл, что это такое. Я забыл, как это. Во мне как будто снова проснулось что-то, что я давно считал не важным и неуместным. Зачем я остановил её? Затем, что я не должен позволять молодой девушке вести себя подобным

образом, я должен её охранять и доставить в нужное место в целости и сохранности. То, что она по глупости себе позволяет нужно пресекать, и я должен это делать. Но это было так...

От мыслей меня отвлёк стук в дверь, я тяжело поднялся и открыл. На пороге стояла хорошенькая девушка с подносом. Она, увидев меня полуголым улыбнулась и что-то прошептала, я не слышал, только взял поднос с едой, поблагодарил её и закрыл дверь.

Когда чан был снова наполнен горячей водой я не без труда опустился в него. Все мои мышцы заныли, хотя от ран не осталось и следа, всё равно было больно. На полное восстановление уйдут сутки, не меньше. Сейчас нужно вымыться, поесть и хорошенько поспать. Завтра буду свежий. Ещё нужно постирать рубаху, хотя проще купить новую, благо в деньгах недостатка нет.

Вечером я заглянул за занавесь к Сандре. Она лежала в постели и читала какую-то книгу. Я предложил ей поесть, но она отказалась. Девушка была бледной и очень тихой.

На ужин был пирог и вино, лучше просто не бывает. Вина я не жалел, поэтому скоро отправился в кровать.

Ночью было жарко. Открытое окно не помогало, и я ворочался во сне. Мне снилось как мы ночуем в лесу. Я открыл глаза под сенью потемневших в предрассветных сумерках ветвей дерева под которым я устроился. Меня пробудил какой-то шорох, но это была всего лишь птица, которая взле-

тела с ветки. Я поднялся на локте и посмотрел на Сандру. Она лежала укрытая моим плащом наглухо. Не спала, глядела на меня сквозь пламя костра разделявшее нас.

- Ещё рано, чего не спишь? – негромко спросил я. Она прижала согнутые в локтях руки к груди:

- Мне холодно, - только и ответила она слабым голосом. Я поглядел на костёр рядом с которым она лежала.

- Пламя не греет тебя?

- Ты согрей.

- С чего бы? – я был удивлён её просьбой.

- Будь ко мне добр, Ровэн. Хотя бы ты, - в её глазах заблестели слёзы и я поднялся.

Выше пояса я был раздет и мне не было холодно никогда, даже посреди зимы, в самые морозы. Я опустился рядом с ней и она приподняла плащ, чтобы я лёг рядом.

Когда она сделала это я замер. На ней не было совершенно никакой одежды. Она была абсолютно нага. Кровь забила в моих жилах и меня бросило в жар от вида её белого, прекрасного тела.

- Ну же, Ровэн, холодно, - поторопила она меня. Забыв себя я лёг с ней и она тут же тесно прижалась ко мне. Я обнял её и почувствовал, что она и правда холодная. Девушка обратила на меня свои неестественно чёрные, большие глаза.

- Ты горячий, - произнесла она с удовольствием в голосе. Я слегка улыбнулся:

- Грейся, милая.

Она продолжала смотреть на меня, и я увидел, как меняется цвет её глаз из чёрного в винный. Я глядел на это и не понимал, что происходит. Она обхватила меня руками и сжала пальцы так, что я почувствовал, как её ногти впились в мою спину. Она слегка приподнялась и коснулась губами моей шеи. Я шумно выдохнул и посмотрел на неё. В этот момент она разомкнула губы и я увидел, как у неё прорезаются клыки, совсем как у меня. Не успел я и двинуться, как она впилась ими в меня и по моей груди полилась моя же кровь. Девушка пила её жадными глотками прижимаясь ко мне всё сильнее. Руки Сандры теплели с каждым мгновением, а я ощутил такое наслаждение, какого не испытывал ни разу в своей жизни.

Я почувствовал себя очень голодным. Мне захотелось её.

Я повернулся так, чтобы быть над ней. Из раны на шее, которая не желала заживать на её белую округлую налитую грудь полилась моя кровь. Девушка изогнулась подо мной облизывая алые губы. Я взял её за горло и алчно приник к ней, ощутив хорошо знакомый мне вкус. Сандра ласкалась об меня, и я был горяч как никогда...

Что-то с грохотом обрушилось на улице, и я открыл глаза в комнате, пытаюсь понять где я.

Я всё ещё продолжал часто дышать. После произошедшего во сне я был напряжён. Я провёл рукой по лицу стремясь сбросить с себя сон, и тут же краем глаза заметил, что я в постели не один.

Я медленно повернулся и увидел, что рядом со мной мирно спит Сандра. От осознания этого меня бросило в жар уже наяву. Мать твою, что ты забыла в моей постели?

Я повернулся к ней и посмотрел на изгиб её шеи, на её небольшие светлые губы, которые были едва тронуты лёгким розоватым оттенком. Её грудь поднималась медленно и спокойно. Само умиротворение. Непонятно только что она забыла у меня. Я уже предвидел драку в голове, решил подняться с кровати, но немного задержался. Под тонким одеялом в постели с ней мне стало тесновато. Плохая сторона толкала меня дотронуться до неё, хотя бы чуть-чуть. У меня пересохло в горле, и я отсёк всё, что успело залезть мне в голову. Поднялся аккуратно, чтобы не разбудить её. Выпил воды из графина и ушёл в её половину комнаты.

Лечь в её постель было плохой мыслью, но выбора не было. Остаться с ней было ещё хуже. Я всегда думал, что мне чуждо подобное. Я чаще был холоден, но тут меня явно влекло к ней. Я ругал себя за то, что ещё в самом начале позволил себе думать о ней в таком ключе. Я открыл маленькую лазейку, и знал, что без последствий это не останется. Может это чужая кровь так подействовала на меня...или луна. А может ей не стоило распускать руки.

Этот сон выбил меня из колеи. Я вспоминал его снова и снова, прокручивал в голове раз за разом вспоминая как она прикасалась ко мне. Мне не хотелось отпускать его. Он был так похож на явь, такой яркий, жаркий. Интересно, как бы

это было с ней? Она была бы робкой подо мной или такой же дерзкой какой я видел её в пути?

Я больше не мог терпеть напряжение и не стал отказывать себе в лёгком способе снять его. Я расслабился, стало легче, разум снова подчинялся мне, однако кровать хранила её запах, поэтому уснуть в ней было не просто. Я долго ворочался, и через какое-то время с горем пополам всё же смог провалиться в сон.

Наутро я проснулся совершенно отдохнувший и исцелённый. Сандра сидела рядом со мной на стуле и читала. Я открыл глаза не сразу, слушая как она шуршит страницами.

- Ты зачем ко мне залезла ночью, - по-прежнему не открывая глаз, спросил я. Она закрыла книгу, положила её на колени.

- Прости, внизу буянили, была драка и мне было страшно. Я полночи лежала и тряслась. А потом легла к тебе и быстро уснула. А ты почему ушёл? – интересно, она правда не понимает? Сейчас я мог бы ей показать почему я ушёл. Я открыл глаза и понял, что теперь смотрю на неё совсем иначе, чем раньше. Однако я надел маску.

- Чтобы больше такого не было. Страшно - буди, - я закинул руку за голову глядя на неё. Надеюсь мне не нужно будет сейчас объяснять ей, почему не надо ложиться в мою

постель. Она продолжала молча смотреть на меня. Её лицо выражало такое смущение, что я смягчился.

- Надо собираться. Будь добра, сходи вниз, раздобудь какой-нибудь еды для нас на два дня, - мне надо было чтобы она ушла, иначе я не смогу подняться и одеться.

- Хорошо, - она загадочно улыбнулась, как будто всё поняла. Да не может быть. Не может она знать таких подробностей. Разве что уже есть какой-то опыт. И тут я впервые задумался, почему мне было приказано везти её именно в монастырь. Почему её не выдали за какого-то захолустного лорда из малоизвестного дома, чтобы отправить к чёрту на рога...

- Где деньги знаешь? - спросил я, думая совершенно о другом.

- Да, - ответила она через плечо.

Дверь за ней закрылась, а я остался лежать. От вчерашней её бледности не осталось и следа, она будто снова какая и была. Как будто с нами ничего не случилось. Может и колкостей поубавится. Что-то разительно переменялось между нами, я чувствовал это. Совместно пережитое прошлой ночью накладывало свой отпечаток на наши отношения. На войне было так же. Дистанция таяла, стоило только один раз встать перед врагом плечом к плечу. Мне стало забавно, что я сравнивал наш с Сандрой путь с войной. Что ещё я знал в жизни также хорошо?

Наконец я поднялся и стал одеваться. Предыдущая ночь

показала мне что доспех бесполезен, и даже мешал, и я не стал надевать его. Накинул только рубашку и кожаные брюки. Доспех был на мне только чтобы в случае стычки на теле не добавлялось шрамов, их и так уже было много, так к концу жизни живого места не останется. Тем не менее, эти сучьи дети всё равно умудрились ранить меня, так какого чёрта страдать в тяжёлом металле, если в следующий раз я могу просто обернуться и всё будет гораздо проще?

Когда вещи были собраны и мы укладывали их на лошадь я даже представить себе не мог как я буду весь день ехать в такой близости к ней.

Я даже надеялся что она будет трещать всю дорогу и это отвлечёт меня.

Я не стыдился своих желаний, но мне не хотелось, чтобы она видела. Это было только для меня. Мне нравилось, что она даже не подозревает о моём особом внимании к ней. Я был слишком порочен для неё и у меня было достаточно причин по которым я должен был держаться от неё как можно дальше, как мужчина. Она была абсолютно недостижима именно для меня из-за того, кем я был по сути. Таких как я сторонились. Мы всегда вели закрытую уединённую жизнь. Знали о нас не так уж много. Множество слухов о себе мы пустили сами, кое-что держали в строжайшем секрете, женились исключительно на своих, брали даже женщин низкого происхождения, не важно, лишь бы не человеческих.

Человеческая женщина не способна зачать от меня и мне подобных. Мы слишком разные. Именно поэтому, мы до них были сами не свои, и это было взаимно. Никто не боялся никаких последствий и скрыть такую связь было гораздо проще из-за того, что волк всегда сумеет улизнуть и остаться незамеченным, даже в самых щепетильных обстоятельствах. Но даже не смотря на всё это, растрачиваться на людей нам было запрещено. Бывали очень редкие исключения, когда всё же на свет появлялись полукровные волки. Это считалось слабостью нашего племени и обычно держалось в тайне.

Это была лишь одна из причин, почему мне было нельзя её. Правило. Правило, на которое я и все, кого я знал клали хер. В большей мере меня останавливало то, что она была дочерью моего друга. Я слишком ценил нашу дружбу, чтобы хоть пальцем коснуться его дочери. Девушка благородных кровей и к тому же невинна. Совершенно невозможно. Нужно просто почаще напоминать себе об этом. Пострадаю немного и пройдёт. Заглушу это кем-то другим и всё будет как раньше.

Как только я сел в седло позади неё, почувствовал мгновенно возникшее напряжение. Ещё вчера всё было спокойно. Вчера я даже представить не мог, что сегодня моя голова сплошь будет забита тем, чем я пренебрегал уже год. Сидеть позади неё раньше было просто. Я не обращал внимания на это, не было никаких неудобств. Теперь я видел её совсем иначе. Она была ко мне очень близко. Слишком близко. Она

сидела в седле глубоко и постоянно касалась меня спереди. Я постарался отодвинуться настолько, насколько было возможно.

Мы проехали совсем немного от ворот поселения, когда она заговорила:

- Я так и не поблагодарила тебя, за то, что спас меня, - она говорила негромко, слегка повернув ко мне голову, чтобы я лучше слышал.

О какой благодарности может идти речь? Я исполнял свой долг. Я обязан был сделать это. Но я с тобой поиграю, а то жутко скучно в дороге.

- Поблагодари, - улыбнулся краем рта я.

- Я бы с радостью. Но честно говоря, меня больше напугали не эти бродяги, а то что ты с ними сделал, - продолжила она. Интересный поворот событий. Значит это я её так напугал. Так напугал, что прибежала ко мне ночью в постель, бедняжка. Я улыбался, пользуясь тем, что она не видит.

- Но видеть тебя таким...я и не представляла, что ты такое...чудовище, - добавила она. Моя улыбка стала ещё шире. Наконец то она поняла кто я. Может быть теперь она будет держать дистанцию и мне не придётся испытывать такие неудобства, сидя с ней в седле.

Мы подскочили, когда лошадь споткнулась о камень, и Сандра немного наскочила на меня. Я медленно выдохнул и опустил глаза, глядя на неё сзади. Надеюсь, она ничего не почувствовала. Ехать с ней стало не просто. Когда я понял,

что легче не станет я спешился и пошёл рядом с конём. Шёл с удовольствием, усталости не чувствовал, даже наоборот, стал как-то посвежее от того что размял ноги.

- Про тебя ходят слухи в замке, ты знаешь? - снова начала разговор она. Я кивнул. Иначе и быть не может.

- Говорят, что у тебя нет сердца, что ты никогда не был женат и что ты хранишь под кроватью сундук с черепами.

Я улыбнулся:

- Боги, ну кто несёт эту чушь?

- Всё не так?

- Я не был женат, это верно. Остальное бред.

- Почему? – она спрашивала об этом так легко, но я не мог ответить ей как есть.

- Так сложилось, - по её лицу я понял, что она разочарована ответом.

- Ещё говорят, что ты превращаешься в волка по ночам, - она совершенно серьёзно посмотрела на меня и я понял, что это был единственный вопрос который её правда интересовал.

- Это правда, - кивнул я глядя на неё снизу вверх, чтобы видеть её лицо.

- То есть, ты прямо становишься волком, таким же каких можно встретить в лесах? - она подалась вперёд, чтобы лучше слышать, что я скажу.

- Всё сложнее, - улыбнулся я, польщённый её интересом.

- Расскажи мне, - она была так заинтересована, что выпу-

стила повод и конь пошёл в сторону кустарника, росшего рядом, стал рвать с него листву. Я поймал его, взял повод и повёл вперёд.

- Скажу тебе только то, что это зрелище не для чужих глаз. Это происходит страшно и всё что после, обычно, не лучше, - ответил я не глядя на неё. После того как она сутки ходила бледная и тихая не хватало ещё рассказывать ей как я сдираю когтями с себя кожу.

- Ты всегда такой был? Я слышала, что если волк укусит, то можно стать таким.

- Нет, это байки. Я таким родился.

- Ты ел людей?

Я усмехнулся. Детский вопрос. Но у меня на него есть не детский ответ.

- Вечно вы, люди, задаёте вопросы, ответы на которые знать не хотите.

- Значит да? – её глаза округлились. Я промолчал, улыбаясь и делая вид, что она спрашивает глупость. Лучше ей не знать, что я делал.

- Расскажи мне об этом всём, это так интересно. Ты чувствуешь запахи сильнее людей? Как собаки?

Я ненавидел это сравнение с собакой.

- Да, запахи для меня острее. В мире людей это проклятье.

- Ты можешь определить по запаху что человек умирает? – спросила она вдруг. Я поднял голову. Очевидно речь шла о её отце.

- Да.

- И как давно ты понял?

- С самого начала, ещё до того как он слёг.

Она молча посмотрела в даль.

- Однажды я смог по запаху определить, что женщина беременна, - выдал я чтобы отвлечь её от её горя. Как я и ожидал она сразу повернулась ко мне.

- До живота?

- Задолго.

- Но ты сказал, что это проклятье, как ты живёшь с этим?

- У этого есть и хорошие стороны, - я уже жалел, что начал отвечать на её вопросы.

- Какие?

- Например, меня невозможно обмануть, я чувствую страх, - в ответ у неё округлились глаза.

- Это не честно, у тебя очень большое преимущество перед обычными людьми - сказала она, и я кивнул в ответ.

- Не нужно сравнивать нас с людьми. Мы совершенно другие.

- Вы живёте дольше людей?

- Как правило.

- Сколько тебе лет?

- Я на несколько лет старше твоего отца.

- Не может быть! – Сандра смотрела на меня с недоверием, - Ты выглядишь лет на двадцать моложе.

- Мы стареем медленнее. Но это скорее проклятье, чем

дар. С годами устаёшь...жить.

- Как можно устать жить? – со смехом спросила девица. Я тоже усмехнулся, но не весело:

- Однажды ты поймёшь.

- Вряд ли.

Каждый из нас погрузился в свои мысли. Мы въезжали в залитую солнцем долину поросшую разнотравьем и полевыми цветами, когда она сказала нахмурившись:

- Как страшно ты убил этих бедняг... - она посмотрела в сторону, вспоминая.

- Бедняг? Может рассказать тебе, что они хотели сделать с тобой? - я немного разозлился.

- Да, но ты ведь...прямо...на части их, - она закрыла глаза рукой, словно пытаясь стереть воспоминания.

- В следующий раз, я не буду так жесток, просто попрошу их уйти. Может даже предложу деньги.

- Но ты мог бы как-нибудь не насмерть.

- Я получил восемь ран, Сандра. Когда я рвал их, я забыл обо всём, - желая вызвать у неё новый приступ страха сказал я, глядя ей в глаза. Я не знаю почему мне хотелось быть чудовищем в её глазах. Хотелось, чтобы она не принимала меня за человека вовсе. Это было странное желание, учитывая, что я с самой юности хотел противоположного от окружающих.

Она посмотрела на меня с суеверным ужасом. Именно то, на что я и рассчитывал. Глядя на то, как она смотрит, меня

потянуло вернуться к ней в седло.

Когда я поднялся и сел, я тут же почувствовал, что незаметно даже для себя прижался к ней чуть сильнее чем обычно. Видимо разум меня в этот момент подвёл, потому что я поддался своему желанию: приобнял её одной рукой и выслал лошадь сначала в рысь, потом в галоп. Мы соприкасались друг с другом так плотно, и двигались так быстро, что в какой-то момент я почувствовал, что ещё немного и мне могло бы стать полегче, может я даже смог бы на время успокоиться. Но пришлось снова вернуться в шаг, потому что впереди был пролесок. Когда конь пошёл медленнее я отпустил Сандру. Краем глаза я заметил, что у неё покраснели щёки. Мне это понравилось.

Верхушки гор, окружавших протяжённую долину порозовели, когда солнце стало подходить к горизонту. Мысленно я терзал девицу в высоких травах поля, которое мы пересекали. Чем темнее становилось, тем ярче разгорался огонь внутри меня.

Я поймал себя на том, что еду уставившись вперёд ничего не видящими глазами. Сандра что-то говорила мне, но я не мог собраться и понять, что. Грёзы держали меня, а я не хотел отпускать их. Терпеть стало почти больно.

- О чём ты думаешь? – спросила девица оглянувшись на меня.

О том как было бы сладко сажать тебя к себе на...

- Ровэн?

- М? – я повернулся к ней с трудом вырываясь из своих фантазий.

- Ты весь день витаешь где то, - Сандра склонила голову и посмотрела на меня с любопытством.

- Спал плохо, - спал я отлично.

- Так о чём ты думал?

- Присматривал место для ночлега, - я оглянулся чтобы понять где мы вообще находимся, потому что я половину дня пробыл в забытии.

- Врёшь, - она лукаво глянула мне в глаза, - ты был где-то далеко.

Я усмехнулся:

- Как раз нет. Я был поблизости, - даже, пожалуй, чересчур. Меня снова утаскивало куда-то в темноту моего порочного разума, когда она опять повернулась ко мне:

- Ты каждую ночь становишься волком? - спросила Сандра, снова вырывая меня из своих мыслей. С закатом я почувствовал, как меняется моё зрение. В нём стало больше от зверя чем от человека. Ночь всегда тревожила меня своими свежими запахами, темнотой и лесными звуками. Хотелось поохотиться. Не как человек, с оружием, а по-настоящему.

Она не могла оторваться от моих глаз и сидела в седле в пол-оборота.

- Нет, когда сам решу, - ответил я и прищурился, - Почему ты спрашиваешь? Боишься меня?

- Нет, ты мой защитник, пусть остальные боятся. - самодо-

вольно ответила она с таким видом, как будто я её собственность. Я кивнул.

- А ты хочешь чтобы тебя боялись? Или чтобы тобой восхищались? - она оперлась на меня спиной, как тогда в первый день, когда заснула. Ощущение её тела, соприкасающегося с моим сводило меня с ума. Я с трудом собрал мысли, чтобы ответить ей хоть что-то.

- Разве разница так уж велика, - произнёс я мгновенно севшим голосом, преодолевая желание прижать её к себе, склониться к тонкой шее, которая была так близко ко мне. Сейчас всё бы отдал за это. Она на миг задумалась.

- Если речь идёт о тебе, то, пожалуй, не велика, - произнесла она и, отворачиваясь, улыбнулась, - Кстати, за всю свою жизнь я лишь однажды видела тебя на турнире, почему ты не участвовал?

Я покачал головой и улыбнулся:

- Ты спрашиваешь, правда? Сандра, ты меня видела? Какого дьявола мне делать на турнирах?

- Ну ты ведь был на одном, - она пожала плечами глядя на меня.

- Я попал туда только потому, что проиграл пари твоему отцу. Когда против меня вышел этот щегол...как его, боги...С..с...- я нахмурился и потёр переносицу, пытаюсь вспомнить имя:

- Роберт Сейт, - подсказала девица, я кивнул:

- Сейт, да, мелкий этот засранец, я не знал, что с ним де-

лать.

- Ты тогда выронил пику, я помню.

- Выронил? Да я выбросил её нахрен, чтобы не убить его случайно, - я засмеялся вспоминая лицо парнишки полное ужаса, когда я поехал на него.

- Ты спешил его плечом, отец смеялся хватаясь за бока, глядя на это, - Сандра улыбнулась вспоминая тот день, а я поджал губы:

- На этом клятом турнире задача у меня была посложнее чем у остальных: мне нужно было никого не убить, ещё и самому не ударить в грязь лицом. Это было мучительно. Сальван потом два месяца издевался надо мной после всего этого. Чёрт, зачем ты вспомнила этот позор? – мне стало так же стыдно как в тот день. Забыть, забыть навсегда и никогда не вспоминать эту срань.

- Почему позор? Ты выигрывал пока отец не вышел против тебя. Я помню, как он спешил тебя.

- Ну а что мне было делать? Покалечить его? Хорошо, что на нас были шлемы, и никто не видел, что мы ржали как два сраных коня. По условиям пари я должен был прилюдно проиграть ему. Ты хоть представляешь каково мне было просто сидеть в седле и ехать на пику?

Девушка засмеялась и пожала плечами.

Из всего что было в замке за много тех лет что я прожил в Очаге она умудрилась поднять со дна самое убогое, что я сделал там.

На закате я и правда стал присматривать место для ночлега. Я всегда старался выбирать закрытые лесистые берега рек или озёр. Так было удобно окунуться перед сном и уйти в ночь свежим.

Когда мы остановились я заглянул в кожаную сумку, где обычно была еда. Там было пусто.

- Сандра... - позвал я. Она сидела и смотрела на воду. Обернулась ко мне и почему-то посмотрела испуганно.

- Утром я просил тебя купить еды, ты вроде взяла деньги и пошла за ней...

- Да...Ровэн, прости, я ничего не принесла, - она продолжала как-то странно смотреть на меня.

- А где же ты тогда была? И где деньги?

- Я...их потеряла.

Я даже немного оторопел.

- Ты...потеряла деньги пока спускалась со второго этажа на первый? – еле сдерживая улыбку уточнил я. Она кивнула. Её сердце колотилось как бешеное.

- Лгать ты не умеешь. Рассказывай, что случилось, - я повернулся к ней по привычке взявшись за пряжку ремня обеими руками.

- Ладно. Не успела я спуститься, как какой-то мальчишка просто вырвал у меня кошель из рук и побежал. Я побежала за ним, но, когда вышла на улицу его уже нигде не было, -

виновато пожала плечами девица.

- Ты за ним побежала? - снова с сомнением спросил я. Она вздохнула.

- Нет. Это был ребёнок, Ровэн. Наверняка он был голоден. Ему эти деньги были нужнее чем мне. Так что я просто прошла по улице и вернулась.

- А почему обманываешь? – я догадывался почему, но было интересно что она ответит.

- Ну, я не стала говорить тебе сразу чтобы ты... - она замялась.

- Чтобы я не обратился и не разорвал маленького засранца в клочья за пару золотых монет? Я кто по-твоему? – я был слегка задет.

- Ну прости. Прости, я...сглупила.

- Ладно. Мы остались без еды. Теперь мне придётся оставить тебя в лесу одну, чтобы добыть нам какой нибудь дичи. Это противоречит моей цели сохранить тебе жизнь до конца пути, - я был недоволен, однако делать было нечего. Есть что-то было нужно.

- Я обернусь и постараюсь как можно скорее. Будь рядом с Громом, он защитит тебя. Если испугаешься чего-то или что-то насторожит тебя, сразу садись на коня, пришпорь, отпусти повод и держись крепче.

- Сесть на него? Да он меня к себе и близко не подпустит.

- Подпустит.

- Отпустить повод...и куда он меня привезёт?

- Ко мне.

- А как он меня защитит?

- Это боевой конь, он прошёл битвы. К тому же он не совсем обычный. Не многие лошади способны носить таких всадников как мы. Он - один из этих немногих. Никто чужой к нему и близко подойти не сможет.

- А если шум будет от тебя и я испугаюсь...

- Тогда он и с места не сдвинется. Он меня знает во всех обличьях. Если я рядом ты никуда на нём не уедешь при всём желании.

- Ладно...

- Отвернись, будь добра, - попросил я.

- Это обязательно? – в её глазах читалось любопытство.

- Мне надо снять одежду, а то порвётся, - усмехнулся я.

Она повернулась лицом к реке и попросила:

- Только давай поскорее, даже рядом с твоим чудо-конём мне страшно быть одной в темноте.

Я разделся, с привычной болью быстро принял другую форму и пошёл в глубину леса.

Почти сразу я учуял старого оленя, который ещё к тому же и хромал, судя по следам, и быстро настиг его. Так себе добыча. Прямо скажем, таким на пирушках не хвастают. Да это совсем позор, на самом деле. Однако, ничего лучше поблизости не было, так что я взял то, что само упало мне в руки. Большую часть его туши я съел сам, с собой взял только заднюю ногу. Думаю, ей хватит на пару дней.

Когда я вернулся она уже сидела лицом к лесу и я вышел прямо к ней. Бросил ногу на траву и застыл. Глаза её были широко раскрыты, а сердце стучало так, как будто собиралось покинуть её тело прямо через грудную клетку. Я ждал. Ждал и не дождался.

Сандра была напугана и не поняла, почему я медлю и не принимаю человеческий вид. Она глядела на меня сидя неподвижно, словно статуя.

Ну не могу же я вечно стоять над ней волком, особенно, если так пугаю её. Шерсть ссыпалась с меня вместе со всем остальным, и я снова стал человеком. Я стоял перед ней в чём мать родила, а она, как будто и не собиралась отводить глаза.

- Отвернуться не хочешь? – спросил я, нарушая молчание. Она смотрела мне прямо ниже пояса. В ночи блеснуло золото.

- Поздно... - ответила она и я кивнул. Всё же она потупила глаза и отвернулась, когда я проходил мимо неё.

Из всей одежды я накинул только штаны. Остальное надевать не хотелось. Мне нравился прохладный вечерний ветер. Обувью я так же пренебрёг.

Я стал разводить костёр, а она сидела и молча наблюдала за мной.

- Принеси сухих веток, - я с хрустом отломал от ноги копыто.

- Ты предлагаешь мне есть ЭТО? – она брезгливо кивнула

на ногу собирая хворост поблизости.

- ЭТО – оленина, а у тебя нет выбора. Плата за твою сердобольность, - улыбнулся я.

- А где весь остальной олень?

- Я поужинал.

- Что, прямо целого оленя съел?

- Угу.

- И на сколько тебе хватит? – она глядела на меня во все глаза. Я пожал плечами:

- Если не оборачиваться, то дня на два.

- То есть, ты теперь не будешь голоден два дня? А если обернёшься?

- Для волка целая туша – на один раз. Если бы я остался в том облике, то к утру нужно было бы снова охотиться. А так как я сейчас человек, то мне долгое время еда не понадобится. Почти целый олень, я сейчас даже яблоко в себя не впихну, - объяснил я.

- Вы удивительные... - её интерес был живым, а ум требовал нового. Мне это нравилось в ней. Она была так открыта и впитывала всё так легко, как я никогда не мог. Мной часто владели предрассудки, однако я старался бороться с ними.

Спустя время я уже медленно покручивал оленью ногу на подобии вертела. По мере того как мясо доходило до готовности, в лице Сандры было всё меньше отвращения и больше ожидания. Бедняга. С самого утра ничего не ела. Видно было, что она вцепилась бы в эту ногу как рысь. Однако вме-

сто этого она попросила у меня мой нож и ела с него.

Небо почернело. Сандра сидела у костра, а я окунулся в реку под её задумчивым взглядом. Ночная вода будто смывала с меня весь прошедший день и давала разуму ясность. Мне нравилось купаться именно ночью и совсем рано на рассвете.

Я постелил себе у костра и сел, достав флягу с вином. Я пил много и быстро, чтобы скорее захмелеть. Этот день почему-то вымотал меня. Сандра взяла свои шкуры на которых спала и постелила рядом со мной. Я поднял брови глядя как близко она легла.

- После прошлой лесной ночёвки мне страшно оставаться одной. Ты не против? – робко спросила она, садясь рядом со мной.

Я был против, но солгал, понимая, что не смогу придумать приличную причину для отказа.

Мои глаза обратились к звёздам, а девица глядела на меня.

- Ровэн?

- М?

- Сколько битв ты прошёл за столько лет?

- Восемнадцать.

- Так и думала, что ты ведёшь счёт.

- А как же.

- Небось и женщин тоже считаешь.

- Только тех, кого знаю по имени, - я уже почувствовал, как вино приятно согрело меня и расслабило.

- Много их было?

Я в очередной раз отпил из фляги и обернулся к девице с лёгкой улыбкой:

- Тебе зачем?

- Я ведь и правда ни разу не видела тебя с женщиной в замке. Даже сплетен не слышала.

Когда трахаешь замужнюю девицу сплетни в замке это последнее, что тебе нужно. Мне почему-то хотелось быть откровенным и сказать это вот так грубо, как есть. Видимо не следовало хлестать вино как воду, похоже я немного переусердствовал.

А, да чёрт с ним, скажу. Посмотрю на её лицо, когда она услышит это.

Я озвучил свою мысль.

- Что?! Кого? – спросила она, приподнимаясь на локте.

Я покачал головой:

- Ну уж нет.

- Я с ней знакома?

Я допустил усмешку:

- Знакома.

- Это Анна, - с уверенностью сказала девица.

Теперь уже мои глаза округлились: как она умудрилась попасть так точно?

- С чего ты взяла?

Сандра была очень довольна, что угадала.

- Она мне как-то призналась, что её муженёк слабоват и

доверила мне свою тайну. Имени не назвала, но описывала очень красноречиво, - девица посмотрела на меня с нескрываемым интересом.

Я трижды пожалел о своей откровенности. С этой демонницей надо держать язык за зубами. Я снова поглядел в чёрное небо:

- Вот бесстыдница, - ухмыльнувшись сказал я, придерживая зубами соломинку.

- Кто бы говорил, - Сандра повторила мою ухмылку.

- Прибереги своё осуждение, я-то не женат.

- Да, ты сама невинность. Тебе просто было одиноко, - она насмеялась надо мной, но я чувствовал, что за этой насмешкой есть что-то ещё. Что же моя бывшая любовница рассказывала ей?

- Я не склонял её к этому намеренно.

- Конечно нет. Она просто проходила мимо твоей спальни и зацепилась юбкой за кровать.

Я засмеялся её шутке и продолжил её:

- Не то что бы за кровать...

Девица прикрыла глаза рукой, но всё же засмеялась вместе со мной.

- Что там у тебя? – Сандра кивнула на сосуд, который я держал в руке.

- Средство от бессонницы и мрачных мыслей, - усмехнувшись ответил я.

- Вино?

- Угу.

- А мне можно?

Я покачал головой:

- Самому мало.

- Ты всегда так много пьёшь?

Я мрачно глянул на неё:

- Ты что, моя мать?

- Какой ты скучный. Хотя, как оказалось не такой уж и зануда. Поверить не могу: ты затащил Анну в постель.

- Я не затаскивал её в постель. Вообще то она сама просила меня, - я продолжал прикладываться к фляге несмотря на то, что мне было уже более чем достаточно. Сандра посмотрела на меня с сомнением, она слегка склонила голову:

- Прямо так уж и просила.

- Представь себе. После одного случая у меня появилось простое правило, - мне было так спокойно и хорошо сейчас, что мой язык развязался. Со мной такое случалось редко, но с Сандрой это получилось так легко и естественно, что я даже не заметил.

- Что произошло?

Я рассказал ей о том, о чём обычно ненавидел даже просто вспоминать. С ума сойти, было ощущение что я знаю эту девицу всю свою жизнь, настолько просто я ей доверил эту историю. Когда я закончил, она подняла лицо к небу и с лёгкой усмешкой произнесла:

- Бедный. Тебя обманули. Иногда так делают, чтобы полу-

читать откуп, ты что, не знал?

Я хмуро глянул на неё:

- Странно, что ты знаешь, - она рассмеялась в ответ.

- Ты думаешь благородные девицы в замках говорят о цветах и платьях?

- Конечно нет, но не думал, что вас интересует такая грязь.

- Милый Ровэн, если бы людей не интересовала грязь, они бы вообще не говорили друг с другом, - она посмотрела на меня так, будто открывала мне всем известную истину, которую я по какой-то причине не знал.

- Скажу тебе больше, мы иногда ещё и позволяем себе маленькие шалости.

Я посмотрел на неё, подняв брови и улыбаясь:

- Это какие же?

- Если дашь мне вина, скажу, - её глаза лукаво глядели в мои.

- Хитрая какая, - я улыбаясь протянул ей флягу.

Девушка сделала небольшой глоток и облизала губы:

- Приятное, - она вставила пробку, но флягу не отдала, - Однажды отец взял меня на охоту, а я прихватила с собой Сабину. Боги свидетели, как мне её не хватает. На второй день к закату мы выбрались из лагеря и пошли на озеро, там купались гвардейцы, их было человек двадцать. Мы подсматривали за ними, - она улыбалась без капли смущения вспоминая этот момент.

- Мы там такого насмотрелись...а наслушались ещё боль-

ше.

- Не сомневаюсь, - я знал гвардию поимённо, потому что сам ею командовал. Прекрасно представлял себе их разговоры. Не для девичьих ушей, конечно.

Она как-то странно посмотрела на меня, и я спросил с подозрением:

- Надеюсь меня там не было?

В ответ она поджала губы, пытаясь сдержать смех.

- Вы маленькие, дьявольские создания, - я покачал головой, - Хотя что-то невинное ещё осталось в этом мире?

- А тебе зачем? — она сделала ещё один глоток вина и посмотрела на меня внимательными глазами. Я поймал её взгляд и смотрел дольше, чем следовало.

- И правда... -

- Ты не похож на мужчин, которые ищут невинности, - для её возраста она была чересчур проницательна.

- Откуда ты знаешь?

- Чувствую.

Я промолчал, понимая, что мне нравится то русло, в которое пошёл наш разговор, хоть с моей стороны было неправильно говорить с ней о таких вещах.

- На самом деле это, пожалуй, самое невинное, что мы делали.

Я глянул на неё нахмурившись:

- То есть подглядывать за целой гвардией это «самое невинное»? Что же там ещё?

Это было интересно. Очень даже.

Девушка взглянула на меня. Её взгляд был сложным. Как будто в нём была темнота, опасение и порок одновременно:

- Ты слышал про игру... - она немного замялась, - «Поруганный меч»?

Я покачал головой. Название интригует. Я ждал, что она объяснит мне, но она опустила глаза:

- Если ты за пятьдесят лет сам не узнал, то от меня тоже не узнаешь.

- Нет уж милая, так не делается, - раззадорила меня, а теперь не хочет говорить. Чертовка.

- Говори, - не отвертись от меня.

Она упрямо покачала головой:

- Вообще то, то что ты не знаешь это хорошо. Это наш женский секрет. Он не для ваших ушей. Приятно знать, что за столько лет с тобой не поделилась этим ни одна женщина. Пусть так и останется.

- Ненавижу такие тайны. Я обязательно раскопаю это, - я протянул руку, жестом показывая, что хочу получить флягу назад, но она спрятала её за спину, слегка улынувшись. Я посмотрел в её озорные глаза и привстал, пытаясь забрать свою вещь, но она отодвинулась дальше, дразня меня.

Сам не помню, как я оказался над ней стоя на одном колене так, что она оказалась между моих ног. Я склонился к ней и посмотрел в её улыбающиеся глаза:

- С огнём играешь, - произнёс я негромко. Она слегка при-

крыла глаза:

- Я же дьявольское создание, с чем же мне ещё играть?

Я склонился над ней ещё ниже, прижавшись щекой к её уху, зная, чего она ожидает от меня. Но оправдывать её ожидания не собирался и только забрал флягу из её ослабевших пальцев. Я напрягся от такой близости к ней и сел чуть дальше, чем раньше.

Услышал, как она сглотнула и выпрямилась, смущённо глядя в костёр, который освещал её лицо, выдавая румянец на щеках.

Что-то витало в воздухе между нами. Я попытался отвлечься от этого чувства и глядел в небо. Наконец она снова заговорила:

- Ты любил? – спросила Сандра взглянув на меня. Я взял в руки короткую сухую ветку с земли.

Ты слишком много хочешь знать. И вопросы у тебя чересчур откровенные. Мне нравится.

- Да. Но это было очень давно.

- Расскажи.

- Зачем? – я взглянул на девицу исподлобья.

- Не могу представить тебя влюблённым. Ты такой мрачный и холодный, - она опустила взгляд на свои руки будто смущаясь своих слов.

- Мне было чуть меньше чем тебе сейчас. Я был безрассуден и тщеславен. Я думал, что в этом мире всё принадлежит мне одному. За это и был наказан.

- Что произошло?

Я бездумно вертел в пальцах мёртвую ветвь посеревшую от времени. Молчал.

- Какая она была? – не унималась Сандра. Я вдохнул. Поднимать со дна этого омута давно потускневшие образы было всё ещё тяжело.

- Так, в двух словах и не скажешь... Она была прекрасна как глоток ледяной воды в жару, – я поглядел в небо вспоминая далеко ушедшее прошлое.

- Ты хотел жениться на ней?

Я горько усмехнулся:

- Хотел? Я мечтал об этом. Ничего я не хотел больше в своей жизни, - я отломал край ветки так, чтобы он стал острым.

- Вы были вместе? – Сандра глядела на меня во все глаза. Я улыбнулся, вспоминая:

- О, да, - она тоже улыбнулась, глядя на меня.

- И что же случилось?

- Она исчезла. В одно мгновение. Утром я обнаружил что её нигде нет. Просто пропала как будто её никогда и не было.

- Ты искал её? – взгляд девицы наполнился сочувствием. Я кивнул:

- Годами. Такую как она сложно было не заметить или забыть. Однако, где бы я не был, у кого бы ни спрашивал, никто ничего не знал о ней, – не думая, что делаю я провёл острым краем по ладони. Выступила кровь, но лишь капля.

Рана быстро затянулась, а на дереве остался короткий кровавый росчерк.

Тёплая рука легла мне на плечо:

- Мне так жаль, Ровэн. Не могу себе представить какую боль ты пережил, - в её глазах читалось сострадание.

- Что было, то прошло, - я бросил окровавленную ветку в огонь. На миг полыхнуло фиолетовым.

Мне не хотелось больше говорить. Зря я вспомнил всё это. Буря уже давно утихла, но её след оставался во мне и всё ещё был глубоким, не смотря на прошедшие годы.

- Пора ложиться, день сегодня какой-то непривычно долгий, - я опустился на траву и повернулся к Сандре спиной. Мне не хотелось, чтобы она видела меня сейчас таким уязвимым. Меньше пить надо, Ровэн.

Я сам не заметил как задремал, но посреди ночи проснулся от лёгкого прикосновения. Спал я на боку, лицом к Сандре вытянув руку в её сторону. Когда я открыл глаза, увидел как она осторожно касается моих пальцев и ладони. Я наблюдал за ней лёжа без движения. О чём ты сейчас думаешь, милая?

Она подняла на меня глаза и заметила, что я гляжу на неё. Попыталась одёрнуть руку, но я успел схватить её. Мы молча смотрели друг на друга. Мне нравилось ощущать её гладкую

тёплую ладонь в своей. Она могла бы освободиться, если бы захотела, но не стала.

Нарушая молчание я тихо спросил:

- Не спится?

Она отрицательно покачала головой.

- Я всё думаю об отце, - так же тихо произнесла она с теплом глядя как я глажу её руку большим пальцем.

- Как он мог так рано оставить меня совсем одну? – продолжила она

- Разве ты одна? – Я слегка сжал её пальцы и она посмотрела на меня с упрёком.

- Я не могу понять, Ровэн, рядом с тобой я под охраной или под стражей?

- Ты под охраной, - уверенно ответил я, стараясь убедить её, - Доверься мне. Дружба с твоим отцом много значила для меня.

- Ты везёшь меня чёрт знает куда, потому что Роза захотела от меня избавиться, ты уложил в свою постель замужнюю девицу. Не похоже, что тебе можно доверять, - она попыталась высвободить свою кисть из моих пальцев, но я снова удержал её:

- Ты вогнала стилет мне в сердце. А я после этого умер за тебя, - она устыдилась и чуть сильнее взялась за мою руку. Я почувствовал извинения в этом прикосновении и неохотно выпустил её ладонь. Закинув руки за голову повернулся на спину пытаюсь снова уснуть.

Не в сердце, конечно. Но ей то знать не обязательно.

Глава 6. Ровэн

Глубокой ночью пошёл мелкий дождь. Я проснулся от стука его капель по листве дерева под которым спал. Из-за близости реки я не почувял грозу, которая подходила к нам уже довольно близко. Ехать до очередной гостиницы было далеко, но оставаться под ледяным дождём не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.